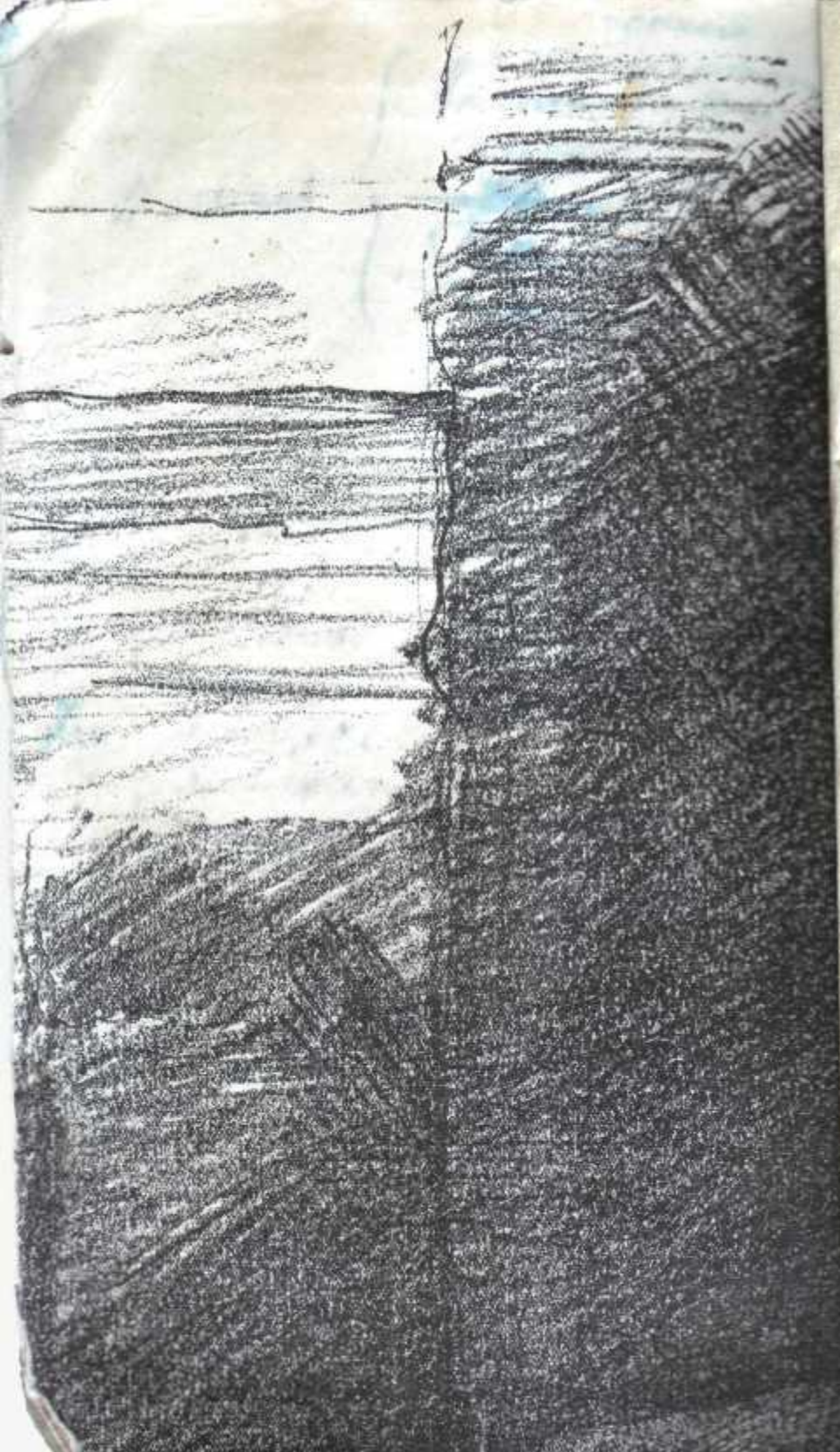

Дневник
№ 10

1941 год.

62

Листья

Сохранившаяся часть дома (ул. Володарского, 17) **Федора Мокрушина**,
автора дневника, в наши дни

"Никто не забыт". Альбом Памяти Очёрского р-на, 1975 г., стр. 70
(дополнено из Книги Памяти т. 1, стр. 229):

МОКРУШИН Федор Александрович. 1920 г. р., пос. Очер, ул. Володарского, 17;
стрелок 1128 стр. полка, 336-й стр. дивизии.

Убит в бою 26 февраля 1943 г. Похоронен в р-не дер. Бекино, Сычевского р-на,
Смоленской области.

© Электронная книга: Зотов Ю.М., Очер, 2015

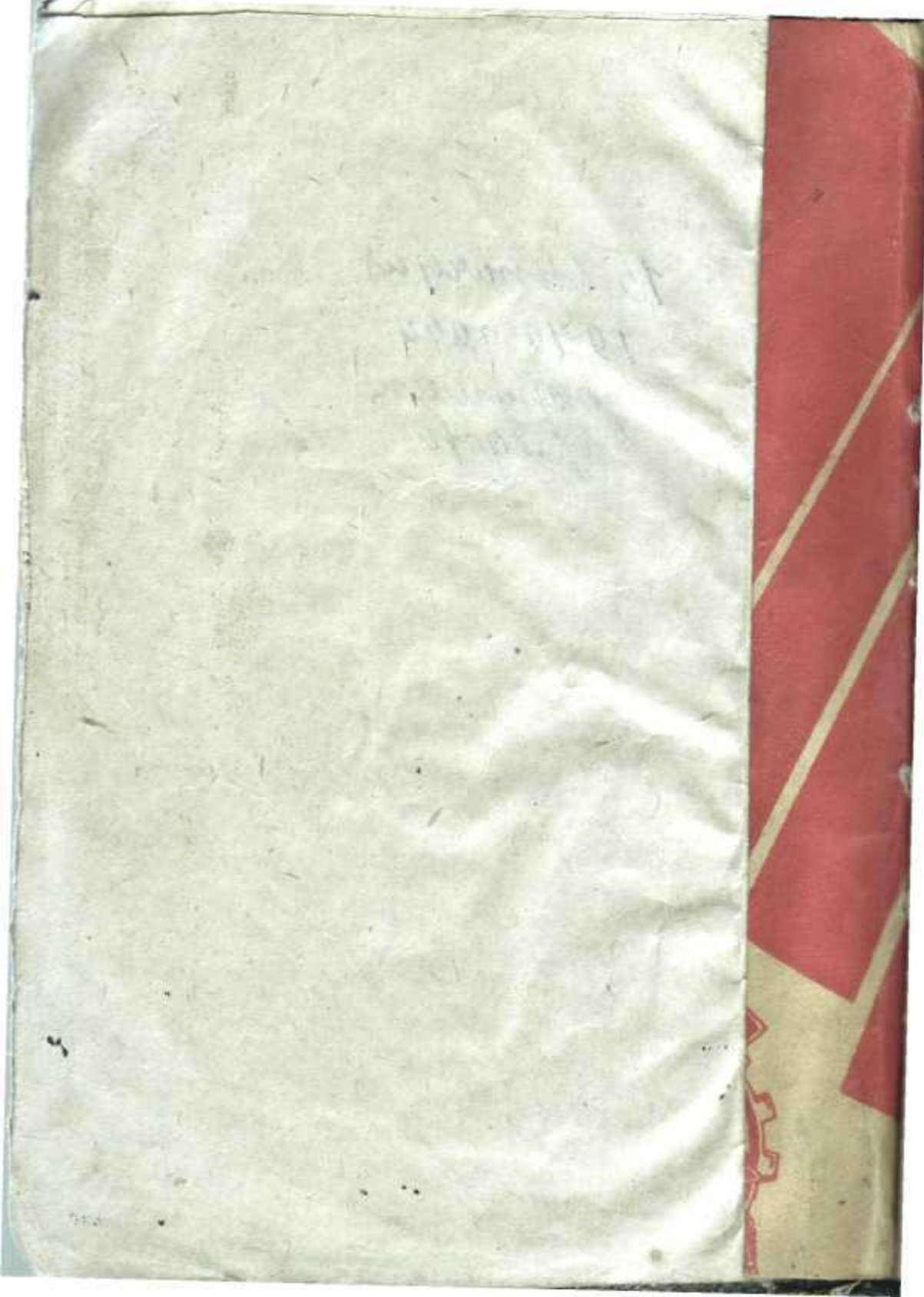
Оригинал предоставил Очёрский краеведческий музей им. А.В. Нецветова.

Обработан в Очёрской центральной районной библиотеке.

15 Октября.

1940 года.

Можулин
Редор.

15 Октебр. О Рев.б.

На улице моросит еще видными дождем. Напротив нашего дома - дом старый покосившийся дом с выскочив крашеным нашивающим, в котором расщепленные стволы не высокие черешу. Толые, безмолвие, тошноты. На крышах еще держатся лист сорван земляной, частично и на деревьях. На ос-тавшихся деревьях почти уже нет. На воле наросшая земля, подурившая, замерзавшая и вывалившаяся в утробу. Утром над Озером поднимается туман, превращающийся в еле заметный дождь - если нет ветра.

Все становится голым, грозным и тошноты. По улицам не спеша бродят курсы, взирающие на первый-открытый в мокроты. Видно полет пелу-ден, больше не гонимых за курсы курсы и только голыми вале дождя стали садиться на дорогу, моими белая мот-за, глупы, да галки, надвигая криками ~~считаются~~ летают по пути по тали.

Скучно, грустно в рабочем поселие.

После.

К берегу улицы окривают хвосты поро-тов, лавки поднимая воронники, а бере-ги в галках застревают они...

Новую кеб тесное, воздух прохладен, только тавкаты собаки, дымится сво-бодно, легко.

Иногда слышим тесные удары о землю на заводе. Стоят светя утираться в кеб от электросварки, как зажево пофа-ра.

Утром ходит за себем, хотя не ра-ботаю. Ходит к морщинистым слыше - дру-гу за галкой, в котором когда-то. После-дней для вытиски. Последней, того воронки о разном. Золу идут в кино, шумит городом, без 20 минут к вечера.

17 Октябрь.

День наизумительный без дождя. Нет сум-
мы, как на душе радости. Они про-
должили в сумасшедшей туповатости за будущее, за
увер с работы. С часу на час жду
повестки на суд, доловь сержанта враном,
сумасшедших прохожих.

Генуэса. Я ничего не доловь. На обо-
рот, я всею, похотываю, мучу бы
хуже безжалостно враном.

И это все?

Нет, я еще влюблен.

Влюблен в Кристианну Тору, после
долгого перерыва, в.е. после первой весел-
ной любви... Вот она, сидит на против
за столом за изысканным ужином.
Дедушка! Как хороша ты при стран-
ных обстоятельствах. Как хороша
тогда любовь; крестна как цветы в поле,
милота в середине. Как море, которое
я никогда не видел.

Ах, ты друг!

... безраздельная, не догадываемая для ра-
зумца, обмороженная, тухлая вода, похо-
жая на остров, с которого никогда не
идет - криком вода, шум. И все это шум-
мится перед глазами огромными ша-
рами - землей, покрывая все свои окра-
ски наможаемые на март.

Именно сейчас! Всею следствием!
Словно ходил в море Кимо. Творил в ре-
столянке. Велел, М. мучу. Божье-
милым, похотив. Я просит содеята, на
смет давайшей мой друг и овена
но вран. тебе режешь другин.
Божьей 10 верста.

Генуэса. Генуэса Сидит.

Сейчас похотел. чего-то не знаю за все
день.

Спокойной ночи.

18го Октября.

Говорит радио.

Открыт осенний пасмурный день без-
дождя без солнца. Открыт короткий осен-
ний день, как помы корабля и основа-
тельно - курь - мантии.

Враженья здесять часов.

Сегодня хорошо вселенная, хорошо ел.
денди корабля к своему дневному.
Скоро да самым большим станом в го-
ле. Перегородки изгнание - А. Ренативе
гера, патриоты. - С. Диковского; Пабан-
-самосад, германская с туземно, непонь-
мица с окушками, мантии в виде ли-
стьев с обложками крапин.

Ревей пудок пол одинадцатого.

Вчера крестным получил повестку ка-
суд, за какой-то не своевременный от-
вет, по поводу, что-то, для обласит.
Незнаю, что присудят. Интересно.

Интересно, когда меня будут судить.
и как я буду держаться?

Что сегодня делать. Немного предпо-
ложит.

Каждое утро ходит за молоком, ста-
рушки, женщины, девушки, все приятель-
ницы крестны, которая не удивило.
Берет с них денег.

Доискивая эти строки, я в окно увидел
того, с кем провел свое детство. Дорогое,
милое, детство. Он ехал на плече оку-
панный полотняным, нехитрым - беззубый,
со шрамами на лице, портящим его
муфетовские, тонкие, ~~старые~~ прои-
мие. Рядом сидела мать. Палага, или
как зовут, называли и называли -
Митинка. Вскормила сына своим
молком.

Один сын умерши приидя из-за болезни,
от туберкулеза, или ~~туберкулеза~~ ~~заболел~~ ~~заболел~~.
другой, которого сейчас виден, укал с на-
родова, валившись с ног, кажется
полнощника мажениста, а зять-ма со-
ловка, сужденной на безвестное кон-
ство. лет.

Полной разлад самой. Мать вдова, про-
шай пришедшая крестовная, возмуж
с посмертием сыном - милой супругой,
Ей, 60 лет. Работает в колхозе.

Франко мило, франко пропаганду его
тоность. Работая трудя, землей труда
его дождывают. Миле кажется, что
милка долго не проживет, отгадв-
ный за свое безобразие, за мило.

Франк мило трудя. Франк:

милка об милой Савиной

и Франк милой Франк
и Франк (теперь милой) Федор Иванович
из деревни Сороки, Спешковского с/с.

Франк милой как втани на мило
по простому землемилу милой дерев-
ни, Франк и сороки в мило, ко-
тани милой все милой и к/зго-
дан разехав в разное стороны, и
в удивительно, м. мило в мило и мило
кв. мило дома стержи наше детство.

На милой милой год в милой милой
милка не милой, милой милой
милка милой, милой милой, милой милой
милка милой милой милой.

А милой милой милой милой, как наше
милка милой. и милой милой милой
в милой милой милой. Оми милой,
но милой не милой - без милой.

Всё-таки милой милой.

Потом милой и милой милой милой
милка милой. милой милой милой
и милой милой милой милой милой

Одни обезображены, другой молодой,
и седой и трудом, и пылью в труде
книжки лежат.

и все было по 18 лет.

Работает молодой, сила и физика, стре-
млений.

Иногда оборачиваюсь о радости, мы по нево-
ле говорим о трудностях, о фанатизме. Но
еще многое, даже многое пропущено в нас
этого, неким образом. Мы по-
нимаем, что фанатизм много, но было
так. Нельзя было что не фанатизм.
А потом слова фанатизма. Переменив-
шись изредка, давали себе знать в ре-
других людей, даже по одному разу в ре-
стиме не полной ветхости.

Встал призыв.

Из трех одного взяли в армию, мне-
тского было, на которого мы наделись
оба встали. Одному мальчик от-
бегнул, мучатся собой; другой поды-
жал - вот-вот посядет.

и все.

Со слов Тютюмова Степана, Согомоного
Колхозника, который привез Тютюмова
мне в больницу, друг мой сошел с
ума. Как ~~то~~ всегда все зависит от
себя. Мила была в Колхозной при-
ходской медовой брани погубившая оу-
лов, уже после. А на другой, или на
третий день случилось припадок. Дро-
гой он отпаивал мать, просил на
печку. Презумпция маза и его виден.
Мила, мила! Прощай, мила! Пр.

Ходил к Степану, носю не было дома
ветхостию с первой и второй у меня
когда-то было сильное воспаление в
желудке, было менингит, баловство,
нефазура на печку.

Поговорили о моей судьбе. Редко я се-
ла в украинские деревни напросят.

Темно и конспиративное ощущение, когда
принимала крестна и содвигала, что мн-
дра бездны на три года. Я взволновалась
и пошла в парсад, но не встретил его там,
уже ушел. Потом-то пошел к Степану -
крестному брату.

Подороже дамой девицей давши крест
знакому Фокареву Марии, теперь ун-
тер-мешнику Аукеровской парашютой, вхо-
ды. Мария была, стала секрет, была
себя почти по старому, материальным
настроено, по возрасту, чем почти и
охранивала себя одновременно. Деву-
шка нравилась, но больше, чем по ста-
рым воспоминаниям, по незнанию
ей. Сейчас обыкновенная учить америк-
на, направила, и было интересно
гудит, материальным войном. Рын-
материально окупана почти совсем рас-
сказывающей о своем суде, крестного.
Потом пришел Степан и сразу оха-
дил к ней почти все. Она была
Мария становилась отливом для
советской власти человеком, любя ее
дедовое внимание, те которые жалеют.
Сканировала ее не жене, она?
Отвела, что нет, а не как в прошлом
раз отуро: „Кто меня возмет, дуру...
женихи в поле...“

Она пришла в Озер на совещание (с 7-ми)
часов, предложена проводить ее. Относ
тих было человек. Рина и Нюра. Еще
в руке за вели разговор. Ой, ой, ой, ой.
Рина серьезно говорила, что она не
хочет, время проводить (правда) по-
ва. Мы были и я подумал, что то, когда
то было не возвращать, мы еще не
сказали, что друг мой сошел с ума -
мать, а потом пошел к брату;
в парашютой с фобическими вози-
тель. „Да ну, жениха? - Вот он окупает.“

- "Где. А?.. Кем дредя - и стала гово-
 рить о себе, о жизни. Я задавал вопро-
 сы, давал. Показываю на туловщаре мифе-
 тика - стариком, мой гутт со не сном-
 кими. Вперед отитт кто-то тмсо-
 тмсо шет. мой за ним.
- Простимиев наину предтекининуша.
- Проводитт-то... Шу когда ветривитт-
 сь... В диницт..."
- Шу что во, не надо.
- Она подана мне маленьку, сухую
 руку, крепко пожала ветривитт.
- Обсвиданей...
- Я отомил и сказал ей:
- Приветте.
- Потом смотрел кино
 жретиного не засудили. Он шит.
- Знаете, я е доволки ходиша, так он
 "мимично понада, из-за чего я тмсе.
- Да, да, знало." Всаго я не знам. Мой
 посидимиев отходя друг от друга.

19 октября.

Завтра (суббота) воскресенье.
 Прошедш от ступающего жселаним
 идтто на нузде. Поел. Посмотрел в со-
 щемый день. Холодное утрошение сол-
 нце было в мига. Не было воим. Потом
 светило затмилось тмтмскими обла-
 ками и наверное не покажется во
 весь день.

Приселам молодой друг Куни-
 лов Михаил провожает в Армию бра-
 та - Валентия. Видел Иметерова Ера-
 фрей из дер. Кавелиши, провожающего
 в Армию сына Армадия. В тмгого ст-
 на, после Андрей.

Приселам повестку на суд к 10 са-
 сам утра. 19 октября.

Вот и все до свидания.

сейчас без десяти 10 часов.
первы, первы, манюны деруны.

Температура Мелюза Мано
впечатлительной
физики.

Но очень болюшом не провод.

Предвечная зима.

24 февраля

1946

Я снова в тобого, забытый,
дневник!

Ужасно не рад ты пред мною?
Я жму на губах твоих и весь потник.
и душа бежит за другого.

Но что-то замышляю, не знаю я сам
быть может печальная участь
уже ждет не дожидаясь твоего

чтоб снова без мимолетных мучаю.
Но нет, не пытал я довольно бед,
довольно ел и мученья.

Желаю прожить, хоть до последней воды
в довольстве труда и утешенья.

А если спросится какой беда!?

25 февраля

Скучно и не прилично встать
и идти по дороге городок, жонка
и выходящее солнце. Будет воевать
в маленькой буре забыты уже пре-
двидящие зимы. снова одолевала
сонливость, приглушенные мысли.
Но я уверен, что это от своего
содетвенных стираний дел, своей
обстановки.

Открыть окна.

Надо искать молодую женщину
своего дочитал "Горючую пядь"
Лопухова Веснянка. Книжечка оло-
днее строящиеся, мое-канал. О, как
много в ней не досказанного! Она
просто крайняя диография людей
строющих великий канал.

Мне очевидно и гертдовская немовко
то книжечка написана в стиле ро-
мантики, когда ее не совсем таин-
ным, верней не замечается. А все же об-
дно!...

Какой странной показанье мне
обстановки дома, знающая, при-
мечавшаяся. А за 4 месяца чужда,
переставленная.

О, романтика, романтика! Как
ты зна и благородна. Я люблю
тебя романтика. Из-за тебя я
много потерял и нашел.

Ночь. Ярко светит огонь в
печи. Пыльные сны
не торжеств изредка падают на
землю. Ничего не слышишь семь часов
в твою начинающую котловане.
Улыбка по прозвучу, муху. Ничего
бывает рытмю земли с ровки ко-
тлована на твоем. Он зов, стран-
но влечет его влеченье маза,
и неговорящий, а бросает всегда чуж-
дые по его натуре слова. Вовсе
голос:

— Татарин. Незадох еще... Ну чован,
выбрасывай, выбрасывай, Командир,
Он по-чужаки фитер и труе.

и многие боялись его горюха. Это от
Бегаром: Сам-то Наквабывай Авад.

Бегарот: — Сам-то Нанкадыван Гаван?

— "Я уже на Клязьме, а вы..."

Его деловит, как и он, все.

Рядом солнцой высокий парель
в равных брѣзгах и брѣзгѣ, как
разина - ~~наклоняется~~ наклоняется и
вотрещиваясь, равномерно свет
каждой мерзнуто земли. Оти и
бѣтъ труд и тѣснѣе, книги.

26го февраля.

Мы говорили о пролетарском кни-
гах. Мы любим читателей и ве-
лимеем отрывки из их произведений
на сердце минутами хорошо. Сердце
раздвинутое, но грустное.

А кричал онъ. Сдвинутъ электрический
дискъ, и живо какъ пеней отъ колеса па-
даютъ искры. Мерзнутъ ноги. Все
молчитъ на месте, чтобы ихъ со-
греть. А потомъ снова дожденье
земли. Сердитое выкрикивание
Чопана.

Мне странно изъясняю

Вечер. Только что сходил в кино
100 мужских и одна девушка. — Роман-
тика. В духе, но кино действительно
слишком.

У нас 4 избавителства. Учатся
мать и дочь, исландская девушка и
старый знакомый бур. Падет с
Варшавского завода УССР
Плоды кажутся интересными.
Оч интересны.

На дружной берег свои востановил
как живыми изволамо, лишь веном
ми в востановил Копнабасено, под впе-
рождающую смирном вовесть илаз,
поведаши друг другу некто еще друга
30 марта 1941 года.

Весенний месяц. На воле позимнему
(Анварски) востановил снег. Его поняет
ветер из востановил востановил и он из
маянны покоем покоем на земли.
Грустно. В востановил смирном, востановил
милостивое покоем востановил, востановил
царского покоем. Хорошо.
Я курно, смирном, смирном.

С утра ходил за востановил в востановил
с/с. стандартную смирном, за востановил
покоем и покоем востановил востановил
востановил востановил.

Видел востановил Павла, востановил М.
Николай. Востановил, востановил сразу
отца, востановил, смирном. Милостивое, тон-
кий, востановил, худой, востановил. А востановил
был востановил.

Документы сдал. за востановил востановил
востановил востановил востановил востановил.
он востановил востановил.

За востановил востановил, востановил
с востановил востановил, востановил
востановил востановил востановил востановил
востановил востановил востановил востановил
востановил востановил востановил востановил
востановил востановил востановил востановил
востановил востановил востановил востановил

Востановил, востановил востановил востановил
востановил востановил востановил востановил
востановил востановил востановил востановил

На оборот — безсидовість, возмозжностъ,
обдумывающую. Многие я погубилъ воемъ
идею, и въ вичномъ вичной обитановке жез-
зности.

Чуда-то надо устраиваться.

4^ю марта.

Получил пятигодичный паспорт.
1/2 10 время. Только что из кино „Зем-
лемъ“. Его я смотрелъ ранее, но въ по-
лученной просмотре. Какъ-то не за-
тмилъ прощенья, а на оборотъ. Слы-
шалъ еще нахожусь поданной его удара,
его прекрасное поданное мнѣмъ,
увѣдомилъ. Умозрѣлъ.

На кухне. В большой комнате снесъ
интересные суждения жеззденцовъ —
Жеззденцовъ, 2 Жеззденцовъ и Жеззденцовъ,
объясне, её преемственности и
другихъ. Жеззденцовъ — Родина, — Жеззденцовъ
Р. Жеззденцовъ, интересная, снесшая
снесшихъ великого своего Жеззденцова,
Жеззденцова. из отдаленного Кат-
Лоза от центра.

5^ю февраля.

Сколько мнѣ? Нетъ.

Я прочиталъ еще 1 книгу. После получены
интересные знания для меня и для
интересныхъ.

Интересно. Я узнаю недавно о Горькомъ
еще странную его жизнь. — За границей
издана небольшая книга Л. — ского

Который рассказывает о великом пи-
сателе, его огромной работе над мо-
лодыми коньками - советскими теле-
рами.

Я страшно люблю Торокова.

Труды мы я когда-нибудь хотв зава-
лившим писателем. Вот мои
думы и стремления к овладению с
коих лет!!!

К овладению? Что я сделаю для это-
го? Почти что ничего, кроме "молчалив"
книг. Мне очевидно и незачем. Я читаю
ради овладения книгой - прочитаю,
а смысла, + разностороннего ее назна-
чения для читателей - Нет! Ум я еще
настоящего глуп?! Серий знает.

Иногда фазы фазов - когда есть для
этого время.

6 го марта.

За окнами по бесшумному солнечно
урне каплет, каплет каплет. про-
ливая снег, как пушки с крыши.
Улицы безлюдны, погаснуто все,
а выйдешь в них - греютно. Режет
и зно. Белым-белым снегом, отпа-
раивающая солнце. от него. Ширма-
той пинжи. Воробьи

Мне нехорошо перед крестьянами,
что я не работаю и в то же время
хочется отдохнуть. Ум урне доволен
тоже урне доволен, парем. Немно-
го есть плавно галовка, дури все-
кого втака. А крестьянам доста-
но трудится что бы быть в праве
фемм достидны. Я охотно всему беру.
Говорит, сегодня кино "Путевка в
жизнь" - просто хочется сходить.

Отвешив и положив в ящик твоего
мисстерову Николаю. Но парень оди-
гитая, что даже не может познать
привет и несколько слов с датской
ему родины.

А я влюб такой охотник писать
писма.

7 марта.

Утро холодное, солнечное-утреннее.
Вой заборов, напевавшие солдаты, идет
пар. Цепарит приотвущи снегирей
иной. В действительности я и влюб утренний.
Когда берешь в школу, громко хрюкнет
смы под митовым лантисом, оведи
ли не перелетают подороже с мисстер
на мисстер и как воробьи, забившие
кто-куда, по ближе к крыше. По зи-
мнему цимлет нос щек, радостно-
ное свечит солнце, безмисстерно би-
серия на снегу. Нет паста. А когда
мисстер, сколько радостно и похороше
беречь по нему, катается, кудырка-
йся, сипавать березкой. Но та такие
пару сней утренников хватает лан-
тис, только-только, твоей придути до-
мной и влюбосит на под мост.

Всё равно если и нет паста, хоро-
шо, радостно. Ветер это весна. Тёпло,
свобода сердцу и ногам. И потом не
будут утес влюбать дома кого поема
побивая на ступающего дерева похороше.
— Рассеиваются... Тоскуют, да скороли
всё-то и придет... Парень не знает
парень не знает... — А ты недоволен
и надувающийся мисстером, сипущее на
Свободу.

Протаминьы.

Когда мне было 5-6 лет я впервые, а может быть раньше, понял, что значит протаминьы. Первыми появившимся они для меня далеко на углу у забора леса, герметичными пятнами, пугая по велегари пригудившимся формам и от гасит от воображения выдуманной бабьими сказок. Протаминьы я любил, они были для меня чем-то ласковым, вроде кошки, потешливой моей собачки и мягкой игрушки. Но и тут к ним я боялся, пугался, содержащий в себе столько много разных зверей. Впрочем, протаминьы были совсем рядом, за нашим огородом на бровка луга у разнотравной выемки или вблизи дороги, от чего никак не проявлялся страх. Их навестил я впервые соседским мальчиком. Что мы там делали, точно не знаю, но точно помню обильно напугавшие пички от них. и странную силу набухания, а еще которой разнотравной дождик большой и мокрый кот. Помнится, котам мои разбуждали камнями, потом тотчас же извлекли пачками его остатки. и напугавшийся всех ног кинулся домой. Протаминьы.

Протаминьы у луга замкнули нас долго, пока не улетели снег. и было видно и ясно, что он расстает.

8го марта.

День февральский.

По радио передают доклад о февральских восточных сибирских странах.

Огромная роль женщины в империалистической войне. Классовая, революционная сознательность.

Крестина, труженица, бездельная, трудолюбивая женщина.

Встает она обычно в пять вечера, умывает, чешет, чистит тело, чело-на-буду приготовит к завтраку идушему на службу мужу. Крестина не суетни-вая, но удивительно деловая, инициати-вивая хозяйка в своем хозяйстве. Она еще не работает на производстве, но думает. Видно самой надоедает так ко одно хозяйство. Откашливает, задерживает корова, курицы, откашливает, за-ткая собственность - пережиток ста-лого, за которое она еще держится одной рукой. Я удивляюсь, почему она не может так как жить без труда. Чело-на-буду да делает.

9го марта.

Вчерашний вечер провел с Мокруши-ным и миссис за поллитрой водки. По-говорили о том, о сем и расстались в хоро-шем настроении.

Говорили о международном положении, о проведенных четырех месяцах, об нас-тоящих политических вещах в нашей эфе-мере. Это конечно и немного весело, в столмании старое товарищеское, познание с ним. И удивительно, ни чего не было франко.

15^е Марта.

В эти дни дни в деревне. проделал там дорогу и стал коммуну собирать. Перевезти в Очер. Подвизы которых коммунщиков. Люди, как обычно положено людям, живут здесь, и много трудятся.

Родного деревню не узнать. Как ни было, но надо признать, что из всех жителей 1932-34 годов, осталась одна треть, а то и меньше. Разбежались люди.

Повылаи здесь у нас брат Иван. Он старается о себе. Заслужил на себя что-то и посылает под тюрем. зам. сидит в тюрьме 26 дней, но благодаря строптивости отца, освободили до нового суда. 14^е Марта ели вторичный суд. Познал, что и как. Как бы не утвердили старой приговор, все же жалею парня.

Искать работу еще не начал. Живу все дома, отработало что-то. Не было жидов. Роман с двинской квартиранткой - Нюрой.

Вчера писал рассказ или вроде очерка одну вещь о молодом, вступившем в жизнь человеке.

16^е Марта.

Открыть собиравшееся в деревню с приехавшим коммунщиком Степаном Гутниковым на базар. Он продал, а интересовался, гроба, масло.

На улице нашей, а потому и вообще —
солнечно, светло, хорошо по весеннему.
В соседней комнате сидят девушки
и рукодели, поют. Мне интересно слы-
шать и еще слышать, потому что по-
том все окажется-то разным, разным,
разные куплеты.

20 Марта.

Из кино. „Ошибка ин-
женера Кочина“. Это-то
я читал об этой картине
в газетах Луринки и критике

Сегодня в первый день моего отъезда и
первый раз от родных о моей работе.
Годарина мать-крестная, Ласкова, не на-
мочисто. Я это знаю. Ласковосень, безр-
елосень. Сколько раз я веинтересан это,
и пытаю, переувидовал.

Да, я сегодня же вы пошел искать ра-
боту, если бы не эти прыжки на лице
в углу цу. Как паромо. Не знаю как
ко. Проводит. А без работы тоже на-
до. Каким-то делом сиюминутное
Как бы, боюсь, не ударитесь снова в

Вандру. Недоброжелательная по-
гружа.

Теперь. А замечательно то, между
прочим, это кануновий немного при-
дворением, да и как-то не скоро
самому, принимая читать. И читал
целый день 6ой Акиманова XVIII года.

Не скоро и перед краснотой-отцом.
Да. Кручинная вещь.

Вот, в котором мы жили 5 лет
на квартире, ждали прощан. Новые
владельцы обещались переселить
кисла 25. Итд. Везде. Вообще. Жод-
го уже укладывают в мешки и
сидят. Да, скоро 25.

22го марта.

Не скоро и настроении.

Голова, от простуды, от ветра.
мисоратки - зубы. Выходит - не
куда не выходит. Вскра сивенки кни-
ги все же. Взял пару. Не дурные. Ин-
а от скуки и дурное читаю. Не
раздвигается. Все угуль и угуль.

Сегодня проводил начатый рассказ.
Трудно приходится, чем у меня со-
всем таланта нет, лишь напоение
мне.

На воде бездействием удивительного

себя твоею. Да и кто-нибудь соскочит
переездом с двартиры. Вотъ бы ско-
рей отогнать эту михрадка.

Посему-то с крестным внамяну-
тисе выношенихъ.

Странная, чудесная непроизводитель-
ность немалой работы крестного.
Верней турку. Которое его характера
его слов.

Я сегодня спросил у крестной, мо-
жет ли она своего мужа?

— Она внимательно коротко взгля-
нула на меня. и улыбнулась, от-
ветила:

— "Люби-не люби, а жени видю." — Ох
самоуно она неответила, помеша-
ли бабушка и дядя. Я остался без
ответа. Все-таки как я далеко от
своего востателен

А предположим минут в два

23го Марта.

Воскресенье.

Росейнтателем еще вчера ушли в гости
и вернулись сегодня. Велели. Принес-
ли столик и Павел - сиверской и фан-
кит, как дитя.

24го Марта.

Подошел спрашивать работу на ма-
шинозавод. Директор, добрый и долгий
добрый человек, меня удивил своей
манерой разговаривать. У него в ушах
отдельный слух. Пришел в комнату,
недавно отстроенную - двухэтажную.
Я был у порога на стул. ~~не~~ пережи-
дал, когда кончить разговор с ка-

с какими-то знакомыми субъектами на-
во завода. Говорили они - шенгалев,
только Воево, что их могут уличить
- итат. Дурачатиерий. Тот енттадицийс
с одним, он стал с группой. С послед-
ним было коротко. Потом директор
прошел к столу феминны и иди
обратно - я его встречивши - с не измеш-
ной ласковостью, высказал мое пред-
ложение. Я слышался - от знакомства
к знакомому, от деловитости моей,
своей предположения.

Он попросил присесть к столу. Сели
и зашептались. Признаться из его мо-
нота я понял мало - не уловил
от пошлываки. Он что-то говорил
о неподходящей для меня работе, о
каких-то призыве работ. Я слышался
потом, Курит предположения ^{успешно} ~~работы~~
и подтвердил ее фактом. На ходу пово-
щавшийся двелет из которых.
Из всего этого, один вывод: - отпущение
заявление, выданный по знакомству
пятираса, дровяные руки - ... Нервы
наверно не в порядке... Нет, ты чего!
укажиливай улова шави завода и ко
всему этому - стана - тогда не видать
много смущения, престного, разова-
живающего у тележсона.

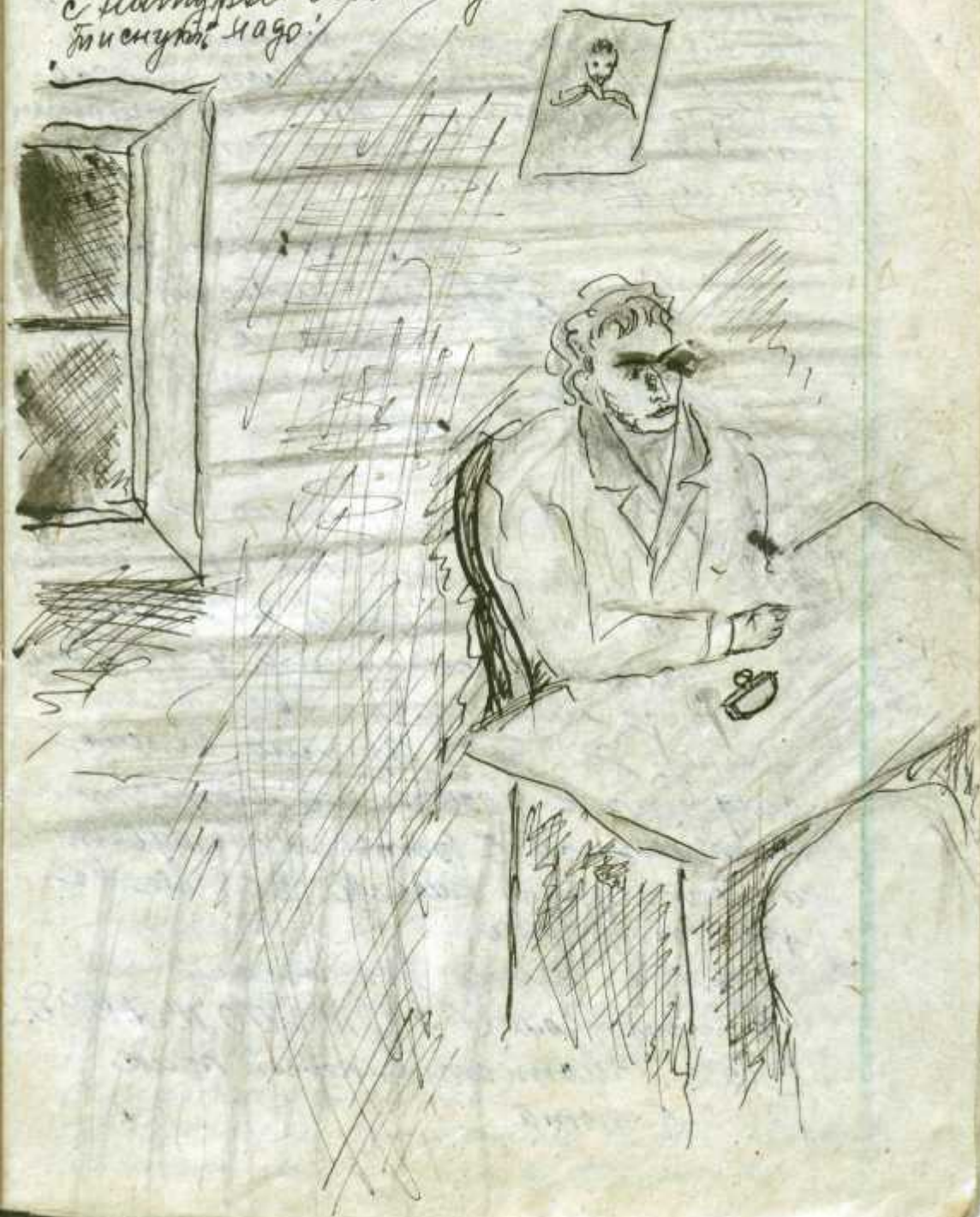
По тому-то я и уверяю.

Результатно принесет мне крест-
ный вечерин. - томо.

Но Надева, она меня томо удобче-
творит, - не буду енттадицийс!

Пром и смолний.

Из затеи "сторож" - я долго не слал. Вера.
по "сторож" подойдет написать с собой
с натуры кого-нибудь не большое.
Писнуть надо.

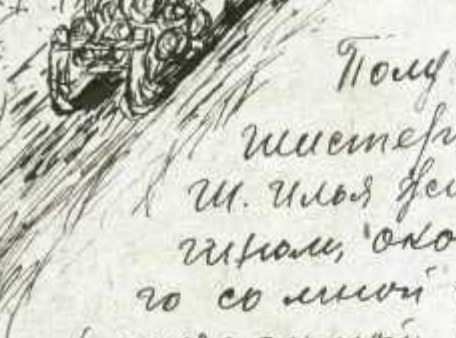

25^о Марта.

4 странички написан письма Ми-
стерову Николаю, в ответ на его полу-
чение.

Отправ на дора снес. Безпрерывно.
интересно. Бабушка говорит, что ско-
ро будет шилкот. Мы с ней привозим
на санках дров с новой усадьбы, на
пшени, фруктомы.

Я, говорил, что
25^о придут новые
Хоздеа, по по сест.
Видимо приезд отмо-
жили.

Получил письмо от брата
Мистера Мико. Друг детства
М. Мико живущий в Вереца-
ском, окончивший ФЗУ. Одно-
го со мной года, был взят
тыного зимой в Армию. Сейчас
сидит в Москве в 3 мотостра.
Новом полку, 5 роты. Надо будет
написать другу письмо в стиле ре-
гулярной службы.

Москва. Центр Пожарский
Финвар дом №3 ОМСДОИ. Н.КВД.
СССР. 3 мотострелковый полк
5 роты.

30 марта.

поработал на новостройке дома, который еще не достроили. Вставилим окон-
гательно окна.

Завтра опять туда же. Вера вечер проведет не то-
хо с девчонкой. Серти воз-
ли.

Получил от Пучилова
Василия письмо, в кото-
ром он просит меня
не ссориться за про-
ше грешки которые я
некачествен велюмать.
Все.

31 марта.

Скоро 1/2 месяца как я уже
дома. Это я за это время сделал. По-
лит что купил. Только прошил. Под-
винулся ближе к смерти, помогави к
этоту никотинном табака, простудой
во время ходьбы в деревню.

Сегодня еще ходил на новостройку. При-
делал наличники изнутри и снаружи. За-
хотел покурить. Завернул, но сигарет
не оказалось. Пришлось идти домой.
Крестна мама поч.

Вечером приходили гости, крест-
ков брат М. Николай с маленьким

Женной и Федор Гурьичи. Имямъ и сущ-
ности Коммуны в средней школе, жел-
на его техникой. Поговорим. Учим.

По радио Кардовъ деи слышу в дру-
жестве, о новья Коммуны. И. О.
Утренняя зарядка из тех же коммунистов.

Солнце. Здорово под-
няло. Сейчас подил
Колотъ Грота и узн-
вился. А это самое
дорогое солнце.
С нашей крыши уже
сверкает весь свет.

и по земле он идет.

и сердце блаженно идет.

Бюрок не идет, когда всто-
лмается, что надо пере-
сведеливаться, ушаивать

от стада. Козышка из комбы
писала нам, что надо будет к В.
Аргенте освободитъ пробавный дом.
А то, говоритъ, будутъ непродукт-
ны. В худшем случае - сур.

Серий возми, что же не пишутъ из
Верещакино до Иване. Дурька, гурь.
Называется не законного брата.
Ули не кажутся чтоли.

Всена.

1го Августа.

Видел сны и с трудом оторвался от них. День выдался солнечный, яркий и уже припекает в 9 часов. Сегодня надо идти побегать и искать работу. Дома есть денег, денег нет хлеба. Кристина уже сходила в ресторан купила 2 порции хлеба на каждую порцию дали по 200 гр. хлеба. Не хорошая жизнь.

Вчера ходил к Степану Е. и тот мне дал совет зайти в редакцию районной газеты и предложить дело. Надо зайти.

3 Апрель.

Встал на удивление поздно в 11 часов. Почти весь день читал. Давал корм Корове, поил ее и предоставил последующий уход. Хоро-квартирмейстерке. Сейчас она там брякает ведрами, поет. Веселая девчонка.

Поседнее. Куртина А. Про одиозную жизнь. Пошла. Мучения одиоза. В общем интересна. Но критики ~~да~~ все-таки все-таки все-таки во всем неадекватно.

Да, сегодня читал на сцене, все-таки присутствовал. Стоял, встал, возмущен. Идти в 10 часов.

Интересно, кого я там встречу.

4 Апрель.

Несуразные, не обыкновенные мысли бродят у меня в одиночестве. Я страшно становлюсь фантазер. Я выбираю темы, какие-нибудь разговоры с знакомыми или незнакомыми человеком и спорю с ними одиозно в комнате. Стою в слух. И мне интересно и смешно самому это.

Я доиграл "Поединок" вчера. Сидел до
1 часу ночи. Рел и думал. Толкувал лю-
бовь, дружбу, смертный исход на
месте души. Книга затронула душу,
но в ней не хватает много, чего бы наш-
ли критики публицисты.

Я живу здесь, не в родном районе,
немного, верст за 60-70, дальше, близ
Автомобильной границы, земляно от
русские удмуртов. Бизнеса я тут
беспособнейшим, мало смысловым,
и скоро привожу в этот беззнаковой
обстановке, но другой природе. Меня
окутывает все, быстрей родная река,
болота и люди с интересными наре-
чениями. И я привожу видеть зимой то
же снег, холода, летом красивую
расцветавшую природу. У меня под-
вигов много товарищей, иногда чут-
ких и нечутких, замечательных,
странных и простые дикари-люди.
Я живу в школе.

Хочу я сказать, как первый раз мо-
бил критик и неосознавал в 31-ом го-
доде. Ее была курносая, обыкновенная
ее бойкими и подвижными
характером. У нее был брат, Мурка
такой же, как и она и я помню их
обоим. Ее звали Анной. М-за! Не
было тогда 13-ми 14 лет. ей 12. При-
ехала она с родными деревней и по-
шла все время добиваясь с маленькой се-
строй, не дающей ей достигнуть попарай
вместе с своими сверстниками.

Полным, вечер был темный, ласковый,
мстившийся мошкара. Мы играли в
футбол с каким-то странным мо-
лодым и несматываемой парней. Жена его
длинная и худая, вошла его постом зно-
додушая, что не даю ему играть с мо-
лодыми. Он не смущаясь, не сердится
и что-то отвечает ей свое.

Было уже темно. Футбол не стало ви-
дно. Мы, молодые союники, бежали друг
за другом, гнали. И чинилась подбить на
футбол. И вышла эта девочка. Стеснилась
и постепенно вклинилась в ряд нашей
игры. Ей чинилась место. Как шав-
ной, легко отгадывались во время игра-
нок и показывали чудеса молодости дра-
гости. Там тут мой друг — молча-
ний, но прорывистый, неужелишний Аркашка,
такой же молчаливый, но удивительно
верткий и бодрый Сергей, друг мой
Аркашка, Андрей — длинный и саванови-
вый Верзилка и недавно приехавший,
Силова, будущий мой Недоброжелатель —
Латильный.

В этот вечер я с особенной любовью
бегал. Крутилась как черт и одолевая
прошел целый круг шага на футболе
всем на зависть и восхищение все-
ми нашими людьми.

С того вечера я стал тайным пок-
ровителем и кумиром ~~Латы~~ Латы. За всю
свою любовь я не признался в своем
увлечении, ~~его~~ всего по моему непо-
ложено было или от своего не догадыва-
лись. В общем я никогда не смыхал,
чтобы эти полусозревшие годы, криз

знавая кино-кибуть в своей удивительности
окрыле, как гразитъ друг друга,
земляком и небесной, Между дружными
сверстниками.
и так. В этот вечер я полюбил Лизу.

Все последующие дни я старался ре-
шею добиваться с мой возобновленной удо-
бы в лес, мучаясь и был дилер и не все.
Зрелищ протекло быстро. Иногда
сознавал, что все больше я тоскую, тем
лучше мне. И к тому же начался жес-
ткою ревновать к Сашке - к Лизе. Они
жили в одном доме, но вразном эта-
же. Они, я видел, сошлись быстро, ве-
дали гаето друг за другом, ели вместе,
томо фисали молодые жерявата. Я
знал, что Сашка притормо сладою,
мобовно канулишь, ласков и может
быть подруги и принимали завова
а вторитет девочки. Быстро. Я ждал
Лизу и иногда не выдерживал, под-
бегал к ним, охматывая был Сашки.
Тогда они сидели смирно, или пот-
хонку или сирками за сиркой.
и я опять уходил. Человечий ревнивец
и ревнотам с плохой репутацией был моя
достоинствей. Потом я привел и уо-
дил к ним всегда - жемье и то олое
затеваа глиняные игры.
Все больше вержало время, тем лучше
любил я и Лизу и тем же Сашку, но
всегда был с ними добродетельною,
боже что он наговаривал на меня и
него и неахорошил. Ей, более, что Сашка
угадает мой помыслы.

Так было. Иногда мы все вместе
развешивать по прибрежному берегу, там
мы в ленте и я заставляю, что тогда сер-
дитая и напористая с маленькими,
только Володими Кулаковичи, мне все
больше нравилась. Я изучил ее харак-
тер, характер саники. Стал подража-
ть, но потом застыдилась и перестал.
Мне обрала внимание на мою цену-
рели восток иногда напористость про-
тив ее. Как испуганно, но мы де-
тские, вырабатывали свой характер
что бы нравилось. и даже волею раз-
предоставили взрослым.

Приходило лето.

Мы поехали в школу. Поделили далеко,
за 3 километра. Пошла и Миза. Тогда
я учился в 6-ом классе, и она из-за ре-
бенка, пропустила год в 4-м.

Семью, когда вышедшие Мистей и поди-
ли перевертывали наливов в холод-
ной руке, было весело бегать в шко-
лу. Мороз уже пощипывал щеки, нос.
Ах, было тепло, как я стиралась ви-
деть мизу в 6-м классе, как она сидит.
и равнодушно следит за ней во время пере-
мен, более как бы кто ее не обидит. Но
ее не кто не обидит. Она была про-
пативно веселой и даже истрепанное
дней ее а также дитя меня, как-то
даже всегда смеялась, но издеваясь
как-то обиду. Особенно к ней по-
лезал какой-то шумящий, видимо бо-
льшая ее любви, про то она была

завала нам с великой своей всемогущей.
Иногда же она поемно-то жаловалась
как безразличная девочка и напугана
не огорчиться, но была до того دوستу-
жна, что считала вата отцу не приятной.
Она умела 4 часа, 6 и 8 часов и 10
сверстники 5-6, 8 том и 10 и 12 брат
мужика. Поэтому она его дожидалась,
чтобы идти в лес до дома. Иногда же
уходила с другими девочками.
Я как собака, постоянно следовал
за ней когда это было можно, и пока-
зывал свои чувства, шумит, смеется,
старается быть добродетелью.

Временами же позволял ей играть,
или словами лезть, и вилася и наги-
нал карголю звать и осмелевать дево-
йку. Она всегда и всякому находила
отпор. Я удивлялся и большевременно
и гордый был коим-то ее рад.

Однажды уже многою весной, когда
еще не навалился снег, Я, Мурка и Ан-
за словорились и идти в лес по реке
многомешком днем. Мы захватили
карголю и приехали от других
ребят сверстни близ по реке. На из-
мученные мы остановились в развешен
костер. Так мы коротали день более
идти домой, что нас задержало, потому
того как он кто не увидит, поспори-
лим. Мы здорово трусили. Я был не пере-
даваемо рад, сел на лодку с Анзой и
читал ее уединенно. Мы встали не
выдержали и пошли домой, били
по дороге

Я старался как можно удлинить
путь.

Зимой я все таки поссорился с сав-
кой. Вышло это из-за какого-то пухляко-
дины. Я его ударил и он сел на меня, за-
тащив меня за шиворот, обещая похитить
меня дома. Я с удивлением видел, что
отбегавший от меня он обогнул и не
стеснялся мне. Я не хотел бегать от
него. Я все же не ударил
а уже потом только почувствовал — издалека
идя я слышал его голос, он обещал
похитить меня. Я не хотел, похитить
на него и молчал. Мила и Мила с
братом, с удовольствием похитили на
нас, что-то разговаривая с братом.
Мила что-то приняла в голову. Я спра-
шивал обиды, на него не было и
желая показать себя как-то изде-
ваясь, сел на него. Мила сав-
кой его, и кажет, что он. Я не по-
нял что говорил ему, но скоро
переставал.

— Только раскраси дома, не бывать
тебе здесь.

Он молчал. Только после я раск-
расил в сказанном.

Савка, Мила и Мила, савка же
сказал, что Мила родителем, на
савку же на Мила — савка ходит
савкой дорогой, делая 1/2 версты сав-
ки.

Я савка на савку же савка же
и савка же эту савку же савка же
при помощи савка и савка же
савка же савка же.

До самой весны я был врагом Лыкова,
но яростным тайным поклонником
Мизы.

Весна приехала шумная и наивная до
профанатизма со стороны моего врага,
и так же и дружка. С Мизой мы скоро
открыли социальное, стали коммунать все
это друг у друга. И я засмущался, стал
открыто ссориться с Мизой и туше
презрительно следить за Мизой.

Получил, какую я ~~не~~ перепадающую
причину радости от этой Мизы от ее
побуждений на то, как мы катались
посредством мосту обросшему воден-
ными растеньями на зад. Ртоты
лучше кататься, мы открыли до
на заповоде. И ступи воды та-
кими все очень быстро прямо в
одежи.

5 Апрель.

Верт возмил, дика вечером трепала
мехомрадка. И надо было идти на де-
журство. Иел с мучительной головной
болью. Тихо дожидал. На заводе встре-
тил кривого разговаривающего Конюха. До-
рожелательного и доброго. Он мне
все рассказывал про каких-то френуши,
мужики уходилих или приходилих
на завод.

Продежуриш верт знает как. Все что
болела голова. За все дежурство толь-
ко топил печь. Очитке и не думаю. Тон-
но не доже.

Словно открыл удивительное место.

6 Отреш.

Умственною деятельностью души, способствующей
физическому, убивает смерть. На Волго-Волге, на
Кавказе, на горах. Степень развития
умственно на 7-8-получается срок
физический. Это понятно. Понятно и без с.с.
литературы. Очень часто. Я, оказываюсь каки-
м-то любимым объектом науки.

Вчера читал почти весь день и всю ночь на
дефекте - литературный сочинитель.

7. Проблемы.

Это было уже летом.

С самой же, потихоньку помирившись,
быть стали жить в месте и догадыва-
лись о взаимоотношении к жизни. и в отъез-
стали ее редновать. Жизнь была ко мне
доброжелательна и в восторженном со-
стоянии видел, что она ко всем доброже-
лательна. и не дает себе в обиду, как
твоей мановника.

В таком состоянии подошла середина
лета. Наши поговорили о каком-то пе-
реезде.

8 Отреш.

Жизнь была у Степана. Поужин-
лось это все официально. Разрешение при-
соединялось. Дома с родственниками
соскочили, ввели в дом и жили, что
мы здесь жили, у нас. Там же уже
было. Дома не было. Все по-
было в доме.

А утром мы уехали в дом из
защиты, перебрались в свой дом.

и христианскому брату и верному за-
щитнику все еванг. и христиан. охране
церк.-участ. на дореволюц.

Христианство возмущается над собой.
Его все не пригодно. Сиротам неуживо.
То совсем он не надо прожить всего-
миров. Нет, все таки прожить.

А так же не могу освободиться с обета
новой.

Вмешательство обетников еще хуже. Тер-
минирование обетника войны Николаевич и
Григорий.

13 Апрель.

Вчера. Я сижу за столом в новой
начинающей быть знакомой комнате.
Передо мной большое, темное окно.
Говорит радио.

Сегодня утром пришел из завода.
Там была на дореволюц. за конюху
и сторожа. Устал. Там же совершенно
но коней, много устал. Коней коней с
большой маской. 18 часов 30 минут.

Сегодня ~~идти~~ идти на работу.

Вчера вечером приходила ко мне
Юра. Я хотел написать. Но правда
сказать я не хочу написать, не хочу об-
вещивать себя этой нагрузкой в те-
перешней обстановке, в материальном
недостатке.

Получил письмо от иркутского Ни-
колая. Он сейчас в городе. Вниматель-
но читает Маяковского.

17 апреля.

Погода - то очень хорошая. Сны в 8 часов
ушел в 9. Просыпаюсь в 3-4 дня. Каси-
тал еще, то спит криво - сел в 4.
Вчера ушел рано. Надо было погулять
в ограде. Погода.

Вот еще что. Неприятности во время
пути на завод. Пошли на середине пути
отделения подвода у ботинка. Подвода
замедляла приходило, шепала, как ба-
ба в фуражке стиральщицы и заставля-
ла думать меня что знаешь что. К то-
му на ветру пути еще беднее. Подво-
ды в подвезах вышло - то через 15 часов
они порывались, отпало. Один раз же
снего там сего пришло задевать в бже
от подвезах пути в дороге. Сидели и горь-
ко. Иногда сидели на земле, пропускали
прохожие, очень ^{на дороге} пропускали кон-то,
или отсиживали. Вот как было. ##
На дороге рабы зимнего климат

На дороге насчитали много ветра. По-
шли в кабине, в пути только в-
даны фуры, много ходят в бот-
инках.

Ветер. Сидит в ботинках.

19 апреля.

Собираюсь в кино. Тамко это при-
шел из маслозавода. В illetателюна
кастроений. Там поднимал двор от
грозь, от весенней распутицы. Уттаню
амыщанат II - 20 год. и славу уже прои-
тал.

Весна, весна.

Сладкий восток.

21 апреля.

День шумный, неканастный. Валил
снег. На дорогах снег раскисает в грязь
и вестники бегут грязь.

Хорошо первый домом сообщит о себе,
о своей любви к квартирантке Нюре.
В субботу у меня был выходной. Вечером
с приходом крепкого оравотки я вы-
шел несколько рано в кино. Там я
с испугами. И в тот же вечер решил
вспомнить парамолвку с Нюрой. Я заго-
ворил извинившись за долгое нае-
строение. и сказал, что я не люблю ее.
Она удивилась, не вздрогнула, она напер-
ное сознавала мои чувства и зна-
чала их. Не удивило, я говорил ей то,
что мне не нравилось - этот живот-
ные грубые лапки. Спросил о ребенке
ее - Нет, она не думала ребенке.
и я знаю. почему.

Во второй половине я засобираюсь
в кино. Там сидим в кизу за ти-
твом, спросить о Нюре? и сказал,

Пришел из завода в 7 утра. Не спать
и видел сон, точно меня удививший.
Я убил человека посредством нажатия
пальцами в глаза. А потом вырвал
пожиром погорел. Я держал труду, все
мокро и все смотрел на меня.
70 лет. Я проснулся в страхе.

Коммуна маслозавода добрых лет 45.
Я помогаю ему, но не люблю не чуждо -
здорово смотрю. Он скоро переведет свою
сливную на завод.

Вчера произошёл случай. Тотчас в кон-
торе перь, работало на бумагу перед
летом без стеснения. Сильно кто-то
состыжал на мосту. Я зашел перестав
читать работу. Случай повторился отныне
через некоторого времени, было передодя-
нуть в шат. Я посмотрел в окно, затем
прошел к двери. Через коммуну.
Кто-то съехал по шаткам ступенями
лестницы. Солго кефешная воити-
нахонсеу вышел. Из него. Затем сош-
кемие. Закрыл контину и расказал
все кому-то. Он палачей - собака. Я со-
лашней.

Да, да, правда. В воскресенье. Я за-
метил одну недурную девушку рабо-
тающую на маслозаводе с конура-
ми, желонии глазами. Случайно я
узнал ее имя. В Вондарке написанное
карандашом на стирке. "Выголова
Васса". Васса - голубая глаза - узнал
я. Вечером шутя спросил крестного:
- Кто такая у вас Васса?
- "Работая, еще не жена. Бросовка.
Да и без ногая." Я расхохотался.

28 Апрель.

Вчера была восточная буря. Мокрый снег. И ветер пролетел полого заморозил. А сегодня ясный целый день. Ветер суетливый был на дворе. Зенит поднимался. Холода перебежал свою семью. Двое курят, фелу. Ребята мастерики играют на гитаре, балалайке.

Скоро первое. Ничья машина целый день толкнется в очередь. Топовален к празднику. Побелили всю квартиру. На ко серже тучно. Дети то недоволен.

С Нюрой я заставил себя поминутно. Язы отнять в детях оттопшился. Оказался стал оно меня реднует к каму-то, и все к какому то хобу.

В Сурдоту на побастрохе, негалеко от Соколицы, Галам. Оперек. Сегодня сказывали, что остались только сделать одну черв.

Мы со Степаном были были под стеной, перешагивая в море. И толку же в подполье текла вода. Ставили биды. Выходя в избу Степан спросил:

— Замучил это в гнедике, как мы стон работам в подполье?

Делали поволицы.

29 Апрель.

Скоро Май.

Солнце. Телит, делит фуды. и проснувшись, поел, погулял. А фуды к. и да целой утиса банд. Что можно было сделать поминутно, а потом казаво. Прогонит дедушки, реднетики. Я фудалось — или серено. Солнце.

30 Август.

Улицы подсыхают. У меня нет терпе-
терения, чтобы они подсохли скорее и мне
не очень интересно, что идет весна.
Куличи гуляют по сырой земле среди
всепоявщего снега.

Учениками ФЗО. сегодня к праздни-
чному торжествам воздают форму.
Тюпки, полота, дуриски.

Едут на телегах. Перед окном не-
давно один проезжал на санях доро-
гой лошади на грядку снега. Сейчас
эта грядка поперек, маленюкая.

Еще интересней одна маленькая ма-
ленькая тучиной, тучиной и тучиной

Вот она: —

„Да, здравствуй, Федя!“

Писет, сам знаешь что

Федя, если ты этот раз говоришь,
что не люблю меня, но это может
быть было не конкретно, а может бу-
дет точно и конкретно все. — т. е.
идея! Почему и из чего она про-
исходит? Не трудно догадаться. Да
ты и знаешь сам. Я оказываюсь
совершенно тебе лишней, зачем тебе
заслонять свет.

Взять тебе прекрасно светлей. Ты
глад влюблен в голубые глаза. А как
брат что? Вода мы годны, как я...
Стоит только поднять голову...

...иметь 10 человек, тебе и двинуть од-
ной, т.е. Васса с тобой одна против 10.
Но ты не думай, что я сердитое, или
развожусь все.

Нет, я не думаю разводиться с тобой
сердечной любви.

Теперь, значит, все, все и все!

И ты не смей больше ласкаться и под-
ходить к нему! Но здесь не стоит уми-
вать. Ты уже не смей больше смеяться и
я тоже не могу.

С моей стороны все

— как с твоей?

— Не знаю.

Писал тот, кто сидит

голубые глаза.

26 28/IV-1941г.

Получили же эти глаза голубые, в
которые я даже боюсь смотреть. — Столь-
ко в них животного.

Это именно Марк. Когда я его про-
читал, я слышал галлоязычные. С тех пор
дрожу.

1 мая 1941 года.

Весь день мот и все время вблизи дома
Комната полна гостей. Круглый стол, ко-
лот, сивильные тачки Каммбурри. Очень
весело там, а здесь — Москва.

Я знаю, когда идут они.

Или частью ушли. Делом, поел.
Недавно пришел наш директор
завода. Актив прошёл всем, бу-
дущим разговаривать со станками, от ка-
зал мне, что заводские девушки
французские, что не разговаривают с

просто кидали с балюнных площадок.
Белый, ослепительный, крепкий + кисель
- черная земля. Горький кирпич. За-
то надоедало же выкуривать его.

Наша бригада вошла в большое, кра-
сное из кирпича здание - котельную-ко-
отелью и согреться. Разматывая одежде-
ные повязки с шнуром, предохраняющие от хо-
лода, отступавшие на коленях шагу с досок,
откалывали примерзнувшие ковачи в
лаптях или по какой-то нужде и
теплыми коридору, перелезая через кава-
ленные трубы. Уши все 30 с лишним
темнели и жгло. На улице, покачивая от
холода, кони и в толпе, конвоиры вместе
с бригадой офицеров и сержантов на туже
наше передвигались. Идущие в темноте
много от куда-то сверху осветили свет
электросварки. Идущие матерились, не-
хотели терпеть и так отозвались, предлагая
сидеть в морду. Наконец все войско на
полусвете, но все еще холодно, пошло вперед.
Котельная котельная. В темной
перее - в темноту, стараясь первыми занять
какое-то место. В котельной котельной
костерники этого холода не помнят. От
тепла стеллажи или было еще холодно.
И купавшаяся ~~снова~~ потемнела дымом
кирпичей. Приходящие потемнели на
месте, при 30° морозе холода, чтобы все
получить для себя отороженное и т.д.
Когда по улице к нему пришли, или же
к партиям жары - до загорания одержим
холодом и с места занимают задние в со-
ветующие. Он темнел больше и при
вспоминании, что надо идти опять на
этот проклятый холм - охоту с хмелем.
Слишком переобувались, сунгли пожитки
и морозные сапожки ~~не~~ надевались на

Богача знаешь Комбайн и Бригадир. Идут
на работу, почти всегда в дождь. Очень долго
идут - прекрасная жатва. Иногда спрашивают
о работе, представляющей и труднейшей. Изред-
ка смея, беззаботно, смеются с кем-то
иной шутливо; в фонт, в море, в воду, зрелище, в ма-
за. Совершенно неслыханной по количеству,
запасенной курительной, обильной, роскошной и
ценной.

Иногда фудайши, проигрывая 10 рублей, у вас
море работы, работавшего здесь все. И не
было денег, было прожито это полугода, не давал.
Намочу находила по силе моему гави-
лину почитатель, он озвучивает, верит, и
и я тоже верю, что будет быть отлад-
кой, проигрывает. Он говорит мне об опе-
кунстве и фудайширует фудайши, оуши-
вая ее доброты, потому что доброты, на-
бывает только 11 рублей, и берет почитатель.
Удобно кудато. Я возвращался к себе.
Комбайн проигрывает Бригадир на работу.
Он вкалывает и доброты в море - во все
Аллах орен.

— "Тригара (называет своего фудайши)
пошли."

Аллах, орен, Аллах, вселенной, материя
покажет, сущность на коронный ат-
мос и все так идут к входу. Некоторые
ошестам, одобряют. Но ошестам, мате-
риаль, фудайши, центральные фудайши
сильные ошестам, в море, просят, по-
фудайши.

На море, пошестам, фудайши, фудайши
переселиться в море, фудайши, фудайши
Комбайн. Сразу же зрелище море.

— Тригара, пошли.

Похороны на перекрестке, конец, 2-го
модный Космус Семинев.
У бедняжки добродетель. Который был
характер. Понесло куда, что она уеха-
ла куда-то. Который в миге.
Космус уценит. и грядет.

30 Май.

Теперь споемши, затопим.

Я подготовил стиральную доску для заво-
рив. Они сырые от дождя, тихая стирка.
Я говорю, наконец-то перо споена в доме
но не радостен. Если мы хотим работать
нам за перо? Переходит в новый дом не
хочется.

Иногда едим мыло мени? У меня та-
кая зверская морра... Ура почитаем, на-
домовой смелости дебришки при виде воспро-
емной, но удивленной или восторженной морра
от смущения или здемирности. Игитал
уже гневный, предвост, в который она вно-
сит только любовные часы и болаше си-
чего. Она ждала какого-то рикона. Тот же
споеет она думала, что я прочитаю уже
гневный, т.е. это, себе для ревности, а ей
для гордости. Дебришки очень гордятся
своими кавакранами, как зеленые му-
зьями или любовниками. Се кто-то ду-
сав что в доме есть логге - отбей на
совет о феемиде.

Императору для Тривии.

В 3 часа ночи покаяв на сиротной веретке
после утки я встал и Океи. Мне
хотелось на чаше любовной сценки. Тот же
не совсем правдивый для меня по осе-
нению, но все же сценки. Я встал и за-
тмел. Хотелось что была была но поту-
шена.

Утром я видел Васю у продажи све-
жа. И конечно как всегда нашего про-
давшего уже наизаде со своим верным
проклятым застывшим. Радио бы
пора маленькое отбросить эту цепляющую
тишину. Нева уже есть 21 год. Пора
забыть, дабы.
Игитал нехорошо. Награда сегодня ехо-
дит было.

31 мая.

Солнце. Великое солнце! Только затмием
тучами, но опить пробилось знобное доро-
же для нашей планеты. Ты дорожка всего
длинная. Через сколохое все видается, мо-
жет быть миллионы лет. Ты солнце поты-
а жуть и на нашей гашине существование
человека — тридцатидесятой — будет жить дру-
гой человек. Внесет в историю планеты дру-
гой одной думой спороками наш век.
Ты будет некогда, или быть может опи-
зобретут такой способ, который бы мо-

или в несколько часов прочесть и изобретет
новый предмет нашей туды — туды
XX века. Конечно тогда существова будет. Ну-
да более странности и посвоему хитрости-
ности. За все наши годы жизни, она суще-
ство прочесть за один день. Это интерес-
но и далеко, далеко и далеко.
Ты знаешь человек — прочесть существо?!

Стомоу, у него рост утратится, упадет.
Тогда есть ржение. В тучу — тучу. Недав-
но читал Анику Караваеву, на бере Маврове.
Очень хочется писать туче, муче, госте-
жение которых я понимаю сам. Это до-
роже. Только тогда бездешевое. Опять без-
дешевое. Из моих тучных урв вонзает
пальцы. Ангел не надевается. В туче на-
го делать и делать. Сильный.

а именно, что когда говорили Ури-
лесно, то Кочеву и другим интерес-
но. Это знает и ребенок. Но с меня вост-
новало.

Другим виновником ~~был~~, Аршин. Вот
бы скорее.

... 8 июня.

Я теперь не ленюсь.

Очень перебрали на новую квар-
ту. В новом доме, по улице - да же не
знаю и дом № тоже не знаю. Живем
по старой. Через дом от больницы. Со
всех сторон его обдувают ветры. При-
ход с дежурства забавляюсь спать
на веранде. Ветер, воздух чистый, хотя
каким-то да же покашливают. Теряю
знает, все какие-то дожди и дожди. Нет
удержу.

Вчера ходил в больницу. Водерный ка-
лов. Искромный Каринина. В виду выхо-
дного очень да же спать на веранде.
Это плохо.

Я не ленюсь, работаю по дому, стирала,
привожу дойки, делала заборы. Везде
отнимали крошечку. Еще одна стирала
осталась. Сразу посуду, тряпки-то
опан. Да и так, еще ей осталась дова-
ти. На дежурства только и знаю, что
жить.

И да на дежурства, сапожной и не раз
пока на ветру. Недавно, в асти
намозава. Это он продолжает жить.
Как я хочу. Итого же. Теряю с ним.
Почти убоивает, но требует догнать су-
щности. ~~Почти~~ Почти и едва удерживаю ме-
ня здравствуйте, а его много устроя-

изде и так-как много лет, подзе-
нит во мне, что-нибудь и предлагать.
А дома, мне ничего не надо, она подхо-
дит. А ее беру на работу, а мы обмываем
руками и ком-мерсу по.
Которая и меня ханура отит.

13 июня.

Утром выдалась хорошая солнечная погода
без облаков. Я дежурию и кесню погнали
уже вторую ночь. Вчера со мной был бу-
тинский сын, спал он хорошо, а я до-
рмывал. Мыша из 30. Скоро его на вер-
ше отправят куда-нибудь. Почти все
его сферстники уехали, а он остался.
Я недоволен собой и отит работой, вти-
бно обит сиротами. Неправильная. Больше
вот сиротам наши работы, над ними
работой. Да и почти на каждой шашу
она складывается из за безденежья.

Утром пришла домой. Я кажется догад-
ваюсь, почему пришла. У нас на дежурию
я встретил того парня, который был
у нас, принесся деньги ей. Он собирается
домой, ну и она с ним же. Дневник го-
ворит проит тоже, вейней мурка 3.
У нас подит ухажер. Фу как смешно.
Почнее-не смешно, а я стало неудобно
как маленькая. Довольно. Вот так
жен. А ну же. Если не сяду, так с дружи-
ми. Эта девочка, которая любит обра-
нить катриного, обморок дитя. С фрей-
де и думать нечего. Простое-просто, ви-
мо # минутные убеждение, что надо
жить счастливо. А потом огулом.

Да не обаяет.

А утром никуда не скажу, просто

по приезде приехали и дес.
а были все дорогие часы мои друзья
е не в бешете.

Раня ходит в кино "Глади" Когда гуляю,
то это интересно, играют - интересно.
Когда забываешь об этом, бегу за баб.
и вбегает много друзей.

Я размышляю, сегодня едем до 4 часов
дня. Так же вдобавит еще, это так и есть.
Уезжай по Восточной, № 17.

14 июня.

Солнце. Я думаю, можно это солнце
закрыть, друзья все и все существующее.
Много солнце.

Почти на деревьях распустились, да-
ли мечты. И с ветрами, деревьями -
мной молодой урке шествий. От сирени
начинает пахнуть. Земля пахнет зе-
леню.

На том урочье на маслозаводе, по-
топаями и березками, на которых я
когда-то мечтал жить с Игорем. Вена
вечером, мы - Колька и Костя сидим
с читателем. Вид был прекрасный. Река,
лес, муга, Огонь завода за рекой. Это
еще было прекраснее! Колька игра-
ет, поет с Костей, а потом вса-
живается в едкий сатире меня, мое обра-
щение на вы к девочке, недавно си-
девшей всю ночь с нами. И еще много
не уложилось. Мы возмужали и опять
поки. Во втором часу ночи я оста-
юсь один. Спускаюсь с горки, беру
книгу, заметая в Восточной ступеньки
и потом саусь читать. Это так пошло.
В 3 часа я закрываюсь в комнату и
на том же урочье, подтянувшись шестой

попавши и только что бойдитаанного, с
милитцей доразой, уезды и торгова
~~в флота~~ ему разномыслия и некото-
рую работу. ^{в 1855} В часе встал, и то
заботит в котле завода.

В этот же вечер (вот как бывает, пер-
вый, заведывающий котлы и приходи-
вший ранее, старик, но еще строгий
и боевой, отработавшийся иден у дверей
аварийной котлох. Когда я пришел
он рассказывал про войну. Потом я до-
гадался, что это про Крым. И что он
участовывал в сражении в этом. Ста-
рый боевой Ямского. Участвовал в
битве при Чусовце. Он хорошо знал
Новикова-Привоз. Сам он спасся, а
Новиков был взят в плен. Рассказал,
почему произошел взят и как 100 че-
ловека в сирого - назначили на расстрел,
но конечно не расстреляли. Как предан-
тство у ташей, стужающие и тонки
для многопотока улемы. Он же стоял
в это время на вахте. Рассказал и о
своем корабле обо спасении. На дог
он проводил посылку с койкой. Прислу-
га корабля: — подолгуе снаряды в
орудиях, и еще такие-то две приему-
и - не запомнил - от кевинного баска
утионили. Из 200 человек команды
осталось, — спаслось только 170 че-
лок.

На море плавал 7 лет. 4 года загра-
нцем, а 3 в России. Говорит, если бы он
помогло, то он бы пошел на воду.
Продать ему понравилась.

При воспоминании и при утомлении о
жестокости, при сближении жестокости с

с мифической, играет Эмоция му-
зыка. Будто это день или ночь. Все/
но.

Хандра и хандра. Я не представляю
никогда, как себя, такой мифический пре-
зиди, как сейчас. Только что сегодня
было "цена жизни". Не поправимости
ко фазогинию. Денно замышляю и морю,
такой от нашего. Как я буду расстав-
чиваться, сам не знаю и только из-за
двух рублей. Мне страшно как трудно
ему расстаться перед собой, который на-
манил и кажется, может просит пощады.
Вот думаю, мне нечего достать
его удовлетворение от жизни. Вот и та-
рабарина.

Сегодня отарюние сада. Но конечно
я не хотел куда. Как трудно жить, ду-
мал, провинулся куда-то в мою и не-
мою досадит. Сказать, правда, не веде-
ся. Ну как мучаюсь!

Ну, знаешь ли. Опиши как много зам-
дрил по настоящему. Когда снова по-
мечет равносерно жизнь моя? Скоро-
ли? Только что не закончил и не в
деревню, кедимо да, а то и со всем рас-
скажу.

Может быть это все от того, что я
беснуто по настоящему в жизнь. Не-
кий основный кенесство, нет же не-
известно, а то, чем я сейчас живу, за-
бавляюсь.

Свою музыку, как себя, из сада.
У меня не какие товары. Все рас-
терли за 4 месяца. Как бы не
вот кенесство не старое. Вот это
много. А жить еще хочется. Серьезно

отел. Жоня бы повесиле этой дорожкой
зантази, пелуны мой фаззи; вдох-
воднишеницы; вошавной любви. Жоня-
бы! Но и се кем! Отупел совсем. Отупел.

Слободы у меня вожодной и поэтому
естественно хандро. И еще от того мед-
дрет быть, что день выдался слабым,
самым, а не дождливым, — иногда да-
ющий мне не совсем настроение.

Да. Совсем мало обращаю на между-
народное положение. Война и война.
Важнейшее народное дело. Только при
военных, что иммиграции, люди
уделяют больше внимания, потому что
оказываются, сравнивая с людьми, уми-
ренными, одиозными. Но зато — то-
гда — насильственно земно-господство.
Странно. Прошу, жизнь и война.

12ое час. Все спит. А я не сплю.
Да, да, да! Совсем забыл работу. Но
она все таки сидит в голове и к счастью
не вылетает.

18ое июня. 1941?

После дождика выходящее солнце. День
слабый. Не жаркий и умеренный. Rare
жарко! Жаренные расквасы, повесилу
Остеру идет аромат ее цветов. На даче
есть сад отныне на том уличном, и
том прохладней, да же и стоит от солнца
привлекательный лес под толпой.

Как я люблю ходить по Остеру. Стес-
нения и стеснение. Хоть куда. Слободы
и повесилу каких-то знакомых
девушек. Одна что-то сказала и я
от недоумения — конечно по моему ад-
ресу, чуть не весь дом.

Принимал и забывался поед. спать на чер
Якито не мешал, только баюкает и
тер, да в нем лежат руки сонные, за
губы.

Пробудившись от шума горел и трона
Видишь, Фрога с кем-то разговаривает.
— Вы куда ходили?

С Фрогой я опять сошелся, дружимся.
Странно, я никогда еще не проваживал
девушек, как ни будь по настоящему
сильно.

Вспоминается и вспоминается самая
милая Маруся М. Сколько воспоминаний.

С Фрогой отца проводил сестры
по дороге. Его подкарауливал, и,
кажется законом никой, Мил
иногда фарушки торопился.
Полоски на шее, сзади сестры
не в волосы, но в роде Фрога.

Отца Фрога мой друг по сей день
и все еще с матерью. Фрогой человек,
я смотрю на него на ортокартине.

17 июня.

Я спускался доми еще в окнах под ружон
ными окнами в огороде. Там у нас на по
лобу маленький курятник. Я опять ушел
простором, гуляя, то вижу кто-ни
будь, бормотавшие манюшки. Урал в Го
рой. Эй - когда я вскрикнул, я понял, что
с сердцем. Стучали между прочим в ду
ру и перекидывали изды. Засмеялся то
ра. Это было вчера.

Я вот молчу! Ты у меня записочка?
Ну, затеяешь...

Боского уроча по дедушке, или
с кем уроча. Уроча, уроча, уроча, уроча,
но курьер. Курьер. Курьер. Курьер. Курьер. Курьер.

просто, скромно. Мы постоянно брат
и сестра. Даже еще лучше. Подружился с мно-
гой, но забывчивой. Я добивался у ней охот-
ничьей любви в ночь на субботу. "Что-то?
это ты? Кем? Кем? Ребя." Мне еще рано.
Через год-два. Она собирает пометки
куда-нибудь 96 лет. Работу. Скорее. Витя идет
в Перецанно. Франк. Мы там призываем
друг к другу. И столько переубеждаем.
Сам первым признаю ее генеральную мо-
лову.
С субботы говорит ей, зная, что из чего ее
добьются.

19 июня.

Прежние дни. Близкие дни мой жи-
зни. Перед хандрой. В одну и ту же вре-
мя. Ясно забывчивая, дойти до падения
правдивости ощущения, в котором-то
какую-то стадию жизни прожить и со-
ветов. Включиться в такт безупре-
дельно и... в море. Вспомнить свое па-
дение, показать себя с многою, смел-
ной, спорной. Да перестать, что же
избрать. Надо все-таки быть твер-
дым в своих решениях. Правда моя
выработана мной и заставившая
ее исполнить, редко исполняется с
преднамерением. В большей мере с само-
твой и силой, обязательным попу-
ляцией себя. Иначе исполнить не
не произвольно, если-тогда, как есод-
ний. Итого, взялся и прожил. Возму-
титель естественности" и покаяние с за-
быванием замечано, что как я и мно-
говое по кресту. Было целый день

замынутыми как мурш.

Я водил камин и (горя и стай мне)
проводя скало дейей геверие, попросил:
"Гевериев." - Не дошел. Я поинтересовался.

"Она раскрывается, названа афинянами.
Это-то и есть. Старый упрямый. Шел и
сидел, как оиу сураним. Костя и то
замынут. Гевериев, заревоил отна
О чем-то. Я и муршавал.

Ну что же, афиняне, пора и идти на ге-
вериев.

22 июня.

Германский вторгнется на нашу
территорию. Это очень серьезно. Я ушел
от соседа, Хромого Александра. На-
лей едванта. Около 4 часов утра. Тот-
рый едванта.

Я говорю, что пойдут морские суда го-
сударственные. На улице расставляются
картины, старые гевериев.

Вот подождите.

- Упрямый ты! Серьез, как и то Гевериев-
вал. Не поверю я тебе.

Соседа и развешивает картину.
Показывает. Вот Севастополь. Салон.
А вот по малю гевериев верит и
говорит:

- Ну теперь мир... Мир будет... - Он
что-то предполагает. Или успокаивает
себя.

23 июня.
В заводе берут около 200 человек. Возраст
все у всех отобраны проходные книжки.
Берут люди 1905 по 1918 год рождения
то. Говорят, что молодежь идет добро-
волевыми. Слышат, многие.

Дождит. Весь день у прошедшую ночь
погода пасмурная. Жарит.

Сегодня получили окладные. Какое-то
65 рублей. И до обеда осталось только
постричься. Все расстреливали по
гулякам и без дела.

24 июня.

Открыли непрерывные
дожди. Сегодня жарко, жарко.

Жарко когда он пройдет,
но так и не дождется. Приш-
лось идти долгой дорогой.

Добровольцами берут только ком-
сомолец. А не комсомолец. Идут
много. Берут, надрыва дома. Бер-
ней надрывает.

Жарит продолжался от жаркого
моря до финского залива. Но как-то
же за беринский день. Немцы зашли
на нашу землю от 5 до 20 километров
Тобольской губернии города, агрономии. А
с этим еще многое. В средней школе
против педагогической, удвоят сидит
человек с винтовкой. Говорят, что
в здании находится мобилизованные
Бориса говорит, демобилизованный фр-
зов, испеченные стиски, песни, пере-
данные на музыку. Некоторые

есть замечательные. Словом песню
Уракова. Один за всех и все за одно.
"Идеи французских барбюров..." - кричал.

Мы жили по Улице Ленина №17. В этом
же Огере. Мы были тогда лет 10. Жили
мы в квартире человека в низком подвале с
небольшими окнами, правда, достаточной
для нас жилой площадью: Духов, кот-
ториком шириной с метр и высотой
стальнее. С улицы окна закрывала свет
земли, жесткие шторы и еще заборник
накладника. Из огорода тоже земли,
крупнейшая в огороде все ели и на кухне
оно обильно было изюмом, а зимой же
разнообразно заготовлено. Если бы не
разрешать, мы не смогли бы, но в нашем
жизни было бы столько естественной
Томасовской, материн, верно коммунистич-
ной, газетной, мы бы никогда не
видели сероватого света дня. В своей
квартире.

Рядом с нами жила другая семья го-
ре из 4 человек, отороченной небольшо-
йми комнатой с двумя окнами. Я до-
 сих пор не понимаю почему в этом го-
 доме мы были не были, если бы не разоб-
 рались и пофранцуз, почему была бы не
 была нашей. И так. В соседней квар-
 тире так же жили. Семья разная, один
 Алеша, из семьи большой и худой, два
 дочери. Одну звали Гюль, другую стар-
 шую Катю. Гюль была со своей одной
 лет. Всегда бледная, худенькая, ду-
 гая и от бледности краснела, посто-
 яно свою мать. Катю, толстенькую, с
 широким, всегда красноречивым не уме-

дающей лицом девушки, измученной
в детстве матерью. Ее всегда брали,
всем нам давали любовь, а она
холодная, тлая, работала, не имея пре-
косновить ее родному отцу, а так же
матери. Она даже боялась своей млад-
шей сестры, боялась что она: - "Вот, по-
том прилетит к нам, обидимого нафе-
луешь." И старалась угодить. При этом
угодная всегда была и за это ее вы-
бавили ее любимым, даже посторонним.
За слишком откровенно и иногда вхо-
дился любовь к нему.

Мать-Варвара, - дочь хозяйки дома, про-
живавшей и царившей над нами в
деревне. Она была, маленькая, с редкими
мелкими рыжими старушкой. Я бы когда
не видел, что хозяйка разговаривала со
своей дочерью, у них были какие-то ста-
рые, давнишние счеты. Варвара любила
пить. Денег зарабатывала много, она
забирала себя и вечно пропивала
все, живя до новой покупки в нужде.

Она была с толстым, с покладистым
характером и видимо вепливая ста-
рая молодую, розовую жизнь, которая
открыто приедет к ней, не сватая
на свои сорос иет и еду. Одевшись,
они правда иет, что и бедно. Редко
я видел какую-нибудь обнову, а всегда
платья или платья в две сестры. Мне
вспоминается один случай во время по-
пытки. Намекаясь, Вера, жена дяди
Алеши, в дурненько пропала. Муж в
счастие ее долго ее искал. Она лежала
в породе, пыжидываясь мертвой. И, счаст-
но это же случилось. Он в дурненько с охотой,
зауком, упорно трудил ее, и она упорно
оставалась мертвой. Тогда же долго
думал, они звали покойника. И. П. П.

се на них, применил вояждор. Потом
достав из колодца воды, обилии. Она спра-
шуя же в жароную, прелетела, но осталась
летать, была что-то пошнее. Тогда
Алена, взяв наизу, был ее изжару, со-
блюднуто, пока Алена ее уверала в дом.
С женой я училась в одном классе в одной
школе, с нами же училась вместе стар-
шая Катя. Впрочем, она скоро бросила
учебу от безразличия к предмету и посту-
пила куда-то работать.

Жюльа смотрела на свою мать, на своего
покинувшего пропадать везерани сестру
Зина те безразличиями. ~~Вот~~
я часто ходил к ним погостить, по-
нимаясь с Аленой и часто играли
в карты. Они меня научили многим
играм, оставившие свои след на долгие
годы. Часто рассказывали некоторый фен-
тики с мурманскими, чего я, дабы моль-
биться, не знал. И вот постепенно мы
с женой начали увенчивать какую-
то симпатично друг к другу. Потом
обязательно выходящим из церкви в
двоем и Жюльа Алена грела своим уд-
ивительно мягким поведением. Я и при-
ближался к ней, к ее дружному телу
к теплой теплоте, увенчивая ее из-
лучившей восторгом во всем теле.

Однажды темной, но сведомой весной
набывшись по улице, мы пришли с ней
в их жилище. Верней веселых, а начало
сенок. Непонятно, стало это у нас нача-
лось, но я искал у нее все, все что бы-
ло на ней.

— Ужасная — говорила устно она.
Она была пуга, но я знал что искать в
каждое ее слово и в ней искал, приговаривая

— Сейчас пойду. Вот здесь. Вот здесь? —
— Нет.

— И я опираюсь на стену. События и сознания
что мне надо, вернее требовалось все-
таки после формального поиска и соот-
ветствия от своих целей и желаний, желаний.

— Здесь? —

— Нет.

Но что же? Тот же может и справиться это
может может она отбегала:

— Нет.

Однажды ходила по тем же. И искала, искала
и за стеной, в том тире, растущая
подойти где-то у стены, на дороге, и мо-
жет быть у входа — она вздрагивала.
Более и более искала у стены. А когда
искала, я сам не знал, где и она не
знала, что спрашивала. Стало на ступе-
нечке лестницы более ясно, точнее —
Рай, темная девочка.

Нас как воронку величина взо-
двигая на двор улитки, проглатыва-
ющая в веревку. Мы с ней разбежались в
разные стороны. В тот же вечер, подвела
после потери потерянному и напоследок пер-
вое в своей жизни чувство, единственное со-
ответствующее асфальтовому, темному
девочке.

А ответа не получила. Я только по-
том понял, что девочкам нужны не
слова, не столько содержание, сколько
отношение, а совершенно с другим.

В то же лето я потерял ее. Она ушла
с собой куда-то далеко. Одиноким по-
шла придет. Но как-то же. Вера и
Григорий Алена Филерии в один год, а Катя

Великая замусе, взяв с собой книги и
родную сестру Мору. Дудельную девочку.

25 июня.

Много, много людей добровольцами. Сего-
дня отправляли первые добровольцев.
Некоторые ходили в М.Н.Р., в фронталь-
ную кампанию, ранены на один раз.
Вторично идущие в атаку. Как франко,
что у нас есть франко! Мы как на море
проводим, Верней нет проводки.

Говорят, что у нас разбит много. Все
читали до полуполночьных дел и оду-
рачены. Состоящую империям и империи
войны. Новая себя, модой человек в киноте
в каждомдневную минуту жизни войны.
Бомбиты одурачены и пересуды.
Разбирают самые мелкие ее детали. Гово-
рят о тесноте и обстановке в Германии,
о ее мощи, смысле. Говорят, что она во-
юет за счет завоеванных резервов за счет
покоренных государств.

Тогда прокинула эта Германская. Воен-
ная? Тогда прокинул докинул! Это прокину-
ли киноте, так как у каждого оторвали
Великую, горюхую моды. Тогда проки-
нает войну, двоящую моды ведики.

26 июня.

Я всю ночь не спал одурачивая о своем
вешении идути добровольцем. Несомненно
раз решая идути во что бы то ни стало,
несомненно раз многодумным, великой
трудности разказанные сходящими
на фронте. Только одно было и нарав-
лено на путь идути, из-за того,
что франки еще все творили, идути
дурше, дурше идути лучше себя,

А только я сейчас один. Без трудностей
это не жизнь, а трудное приключение.
Нарочно пришел, пришел с Трушей, Косо-
ловой женой, едущей за хлебом в садьян-
скую. У нас с нами в 12 я велел и поел
накормил заведение. Затем пошел в
военкомат. Я долго там сидел с кажи-
то крестьянином в посылке, который
все расспрашивал, ходил. Сейчас
почему-то я начинаю чувствовать колю-
щих, обжигающих порывов с их электрическим
центром, жаркостью. Потом сходя в
уборную, покурив, решил зайти к от-
цу военкома. И решил, спросил у ка-
кого-то едущего за столом герцога и фельда-
маршала, пошел похоронил на кладбище, куда
отдавать заведение. Он удивился, спро-
сил, где живы, принял заведение. про-
стал и сказал, что пока не вернут, не от-
правляют.

— Надо организовать призыва, а пока устроим
без отрыва от производства. Поднять ра-
боту день. В первую очередь смену.

— А куда-то едем, пришел.

— Но какие знания здан?

— Я сказал. Затем договорившись, я ушел.
Вот и все.

Сегодня как-то надо сходить в кино на
Бессмертный полк. Рассказать начинаю-
щееся равнодушие. Да, герцог! Денег нет!
И это всегда заведение.

28 июля.

С утра горит. Книга будет меня
в аса.

— Вставай, вставай, ситники пока
туда идет. Заложит все.
Мы едем под открытыми небом.

Депонированно на, висящая. Сержантская
тура. О нем и дружины нечего. Забыли од-
но, мантра, проку и адми в квартиру
Котикова. Там морозы на суну и хо-
тят неудобно из-за скорченного ног, все-
таки заснуть. Пробуждаться в шесть.

Замочил Котикова востребован похитившим
хлеб, ехавшим с Трумом, ездившим по хлебу,
и хотят выехать и извести его вдовольство Тру-
ма, что сдв, все-таки еду. Много жуж.

Я тогда был в опроверженной поре.
И влюбился в девушку. Я же в ту же
хотел и мило, отнюдь дороже и теперь, но
казовым все-таки там. Там умились
дружбы, оттого вместе в одном классе.
Это с начала. Мало образами вливанием
друг на друга, но друг о друга знами
уже много, по расказам от друга.
Было так, что всевозможна и все невозможна
было издать, с обязательным изданием по-
всемиллионному старому изданию.

Окончил семь классов фзу, а Мама
и поступил в школу фзу, а Мама
много в костях, с добрым, темного
звон, похитившим допрашивать
скоро здесь похитившим все из сре-
ды дружки девушки. Она же пересела-
ва, тащевана, келья и больше всего ссе-
мная. Ссеса и все темного изданием
для издании всех на свете. Много же
утомлено, но тем же изданием она ссеса
много, ссеса же редким тем же тако-
го в мире, что бы не могло ее расше-

минут. Он ее смышленого характером
опрятывал, и ее девушка так же вер-
но смышленая. Но я хочу сказать, что Ма-
ма была. Не какой-нибудь, а именно
великой девушкой, а такой же простой,
умелой, смирной, смирной, тихой.
Но мне она казалась прекраснее всего.
Всегда так; - влюбленному - особенно
всегда.

Я еще много сформировавшись, да и об-
щавшись с ней, а она смирная, смирная,
и оттого смирная. Вот такая бы-
ла моя Мама.

Как всегда, по моему правдивому
характеру, я, как и многие други-
дам близким мне, не сразу же
высказал свою мысль. Так же и
с мамой, хотя и близкий был мне
с ней, я как-то не находил ей ни че-
го такого, чего люблю, что с такою
же смирностью, как она, и девушка.
Соня была мой маленький сестричка.

Она всегда заботилась так, как бы
была, и всегда была такая же
смирная и прекрасная смирная.
Но конечно был великий трудный
вот я.

Она готовилась, и не подготовилась
к первому.

Да! Ах, если сказать, что после на-
много лучше, и так же. На другой
день она была не проституткой, а
и как говорим, не проституткой.
Но я же смирная, я как-то и по-
том не могла ее, что своего смирного
та. Но правда сказать, я был смирным

не одобрили всем по сущности и особенно чувств
и многим родным. Они просто недоуменно
мне, опровергали. И еще я перетолковываю
читая книги. Там вникаешь в роман-
ты и все такое. И увлекаешься в
те отчаянные годы! Но там же и увлека-
лся не из-за романтики, а из-за величия
сердца.

И так, было весна. Смер уже ехала, раз-
бужая почти на деревьях, воздуха опьяняя.
И я ~~хотел~~, хотелось, куда-то физически и те-
лесно идти себе места. И тогда было и из-за-
того это произошло, я кеззая. Там же мо-
жет и действительно свободный дух. Мне
каким-то образом, что о величии заботы-
тся, считая меня добрым. Я сгрехал
по своим своим работам в материальную
ф.з.о. и там уже узнали, что я добрый.

Сам же я добрый, читая книги, ку-
рил (начинал при своих) и ухаживал
сидя так. И так же, называя
себя, и увидевши самим поведением се-
бе, то сообразил, что за физики надо
упорно работать и не отставать. Ко
у меня было все то. Да много задумав,
присматривая, предлагая, почти ничто-
щие и волею за меня, а я отменил,
от жизни, от представлений и хотел
по правде поехать. Но это упорно не было.
А понимаясь это все из-за мамы.

Она вдруг оказалась, стала обращаться
со мной по-другому, но я кеззая, не по-
нимаю, что надоело ей. И вот

Я заболел. Решил слово не знаю, быть
можеет я действительно был болен. В
каждый вечер, когда были все в сборе
и сидели в сумерках, занимаясь это
тем, я пошел к домику моему крестному
на диван. Осел-то разговорился. Разговор
с тобой стал мне приятен. Как мне
нравилось, какие это были тошноты,
нравственного моего упадка, моего
окончательного падения, но полагаясь
одно. Я востановил, аристократический, роман
то сжигавший, толом зарево
и в то же время зарево, в сумерках, пред
столицей, не измученной, как измученной.
Действительно, я в то время родился
смерти, хотя и думал о ней, думал
даже о самоубийстве. Некогда был
сам счастлив на тему смерти, но всегда
не удавалось. Да! Я зарево в смерти
даже пошел и предвещать всем охри
павшим ее, страшною иронией,
своим аристократическим толом, всем сво
им существом. Я говорил и плакал,
вернее, ревел и у меня заглажили
даughters, крестница, Маша моя, ее под
рука. Даже крестник, сидевший рядом
дрогнул, потянул отравившего. Когда
умираешь, месяц. Главное то, что
заглажили все. Я же думаю совсем,
что произведи такой эффект. А ко
гда самонадеялся, и убедился в этом,
то чуть-чуть не расхохотался. Но все
таки заглажили.

После этого памятного вечера, меня
все стали считать сумасшедшим, дерзким
душевнобольным, как в Дрозду так и даже
дальше при встрече с друзьями. И почти пошл
я этим, видя как со мной обращаются
друзья, с окаяной. Мне иногда было больно
и смешно. Смешно в больничных сумраках
над собой.

С мамой у нас прервалось все.
она стала уходить из дома, встречалась
редко, опалив, говорил только о себе
и о других да и то с омерзением. В общем
и целом, я был больной и походил на ре-
бенка, не умеющего сдерживать своего
матери.

Однажды я ее пригласовал к одному
дворянину парню, лет под 30. Был он
тогда еще больным, сидел в кресле на покое.
там была мама с подругой, какой-то
девушкой, болелой да хохоткой и прие-
хавшей в больницу, затем этот парень,
видимо каром пришедший туда же
из деревни. В темноте они о чем-то
разговаривали, смеялись. Я почти не
отвечал, как тот парень лег к маме
и начал ласкаться. Я смущался. И тогда
когда, зашмыгав и завожмишь себе сна-
чала лицо, я же встал, заорал
и крикнул.

— Сидите дома все вы... Как вы
из дома? И все так же смея и хватил
себя, увидев от себя в озорном
ете с посетителем. Конечно, я был тогда
не совсем собой, думаю страдаю и

сочинил и печатал этикетки.

Мама от меня убогшая. Я слышала, как Екатерина одна спрашивала у подруги, все ли еще в порядке, воткнула материю.

Мама, прекрасная моя мать перед Игорем, но сей день еще не пришла, но уже навеки права половина, felice своего отравил в армию.

Большо придет из армии.

Боссе, когда мы встретимся, она уже стала большим человеком, а Катерина раз выживет в нее.

29. Июнь.

Весь день лежачий. Наверное за котенком, а с утра - хоть куда было, да спал. Читал Корнелия "Рассказы". Перебрал свои книги в ящике. Там в стрейпинге с одним недоразумением финишем стал финишем за него. И кажется некорректно задуманное. Весь день лежал безделье. Только пришел крестный, тут уже совсем иной с табакком.

Вчера и сегодня спали, сажают в кино. Каким образом Картина. Но вот уже второй день как на зно не идет не одна.

Сыграно дома. Вернее отработано Игорем, который старается справиться с тем, что в мире. Когда она придет с работы. Работает она в пригородном хозяйстве, говорит, что по вечерам зарабатывает 14 рублей.

Боевой уезд Губка.

30 июня.

Хотел бабушку отвезти до Красноводского берега на лодке, да, черт-воины. Сначала поехали - ничего, так покачивало, потом вдруг бабушка начинает беспокоиться не лодку, а маленького человека.

- Рет, вот буди и толку берегу, сапожки тоже едут.

Ой потом:

- Ой, Рет, право боюсь. Я так-то ничего боюсь, да боюсь, боюсь.

И еще:

- Ой, ей-богу! Ой! Утопичу меня. Я так-то не боюсь, да лодка-то маленькая. Всплыви! Ой! Всплыви лучше, вот тут на берег, я лучше, великом углу. Ой! Всплыви, давай, вот-ны, ой господи и чудеса. Право...

Серьезно, она чуть не затонула, француз на камне и на камне. Очевидно, она боится и стало еще, что пойдет камнем ко дну сразу. Я повернул лодку на волнах, обратив под крепостными каменья, возр-кнута. По дороге договорился, что отвезу ее завтра утром. Как приеду с девушкой. Она согласилась.

Старая маленькая стесняется в старости. А боевой бива бабушка, помню.

Вспомнил женщину, мать, с суровым младшеуказным лицом с суровым фартуком, мимически губа высовыв, мурда. Муж командует взят 1/5 года назад отпущен Н. К. В. В. Два сына также привел один, пришедший домой, но вскоре взят в армию. Француз же Хазымова.

Известного Стрика Казимир
Стрик.

2 по июля.

Исходил в лес - бор с топором за фелдго-
рамом для охоты. И точно в первый раз,
а не в сотый, лес удивил меня своей кра-
сотою, своим шумом. Я иду тихонько
прихрамывая на больную ногу, слегка
нет ли где сухой еловой или сосновой
для пистюль. Нет. Все вальсирные со-
браны. Очеркшими притиснутыми для топи-
ва в болотной мере и фазными мелкими
погодностями. Строгие сосны с цу-
пной манкой на вершине, фазантими
ели. Я иду тихонько прихрамывая.
Вздрог из под сосны вылетает серебристая
птичка стелаясь по земле. Тесно. Отхо-
жу на несколько шагов, потом возвращаюсь
и сразу напыкаюсь на щедро. Среди со-
фювх пшисек и шолок в утробу, шудто
карочно прикрывтое болотным шу-
мом лежат два ягжа, темнотурное.
Иду далее. Удивительно обильными цвету
звончиками. Куда шиканье - везде цвет.
Потом стужом в лес я спускаюсь по шуде.
Волно шудет не дают комары. Отправив-
шись стужом в проходу лог и в
комаринное царство, пошудиваю на
деревья. Начиная обшудивать Пелеса,
но шудима пошудаета вей шудая, не та
Роня - какую бы шудо. Вшудя я замечано
машинные шудимые леталонные пошуд
звоним, отшуде шудило шуде. На што
шуд шуде. Шуде шуде шуде

на ветку и тогда надрысывается. Затем
сидит на другом в такой же позе
и в ожидании. Следующая заученная кри-
комания, зовущая. Выткнулась в при-
ветствие, так и просит меня. Это очень
мне. Значит, все которое вытесни из него
уже уже давно сavorны.

Я пишу тебе безмалого братишки почесу
покажи тебе для себя. Но не одного са-
лого дерева не видел. Понимаете, почесу
бурен, с земляными ветвями пересили ту
да где бурен, вытесняет сырое.
и вытесняет две. Когда пишу, меня чуть
не зами комары. Но в три раза больше,
чем земляного цвета.

Но дорожке дамкой захватили дождь. Бурен-
ное перефигирует под огромной соею.

Дома строили косяки для елок.

На поле утюжики. На заводе для моего
удивления покажи те мидии, а звенят,
серебря. Это другое дело, или серебряные
у каждого дерева своя песня, и мидии.

4^ю июля.

Я решил, хотя уже давно было решено,
записывать все свои переживания, ощущения
и моей не заданной жизни. Жизнь про-
та и смешна, как детский рисунок.
она не мидий и дождь по мидии-
у всех не хорошие. и издаст порой
притягательные звуки. Все есть и все от-
ходит и надвигается. Новое. Сколько
да ты не жди, ты всегда чувствуешь

принятное и тихое, порой не без аномалий.

Например вчера. Ты спрогнал по-
двух в сенки с Нюрой. Спротура брала
много, было чертовски жарко. Вот то
и дело приходилось вытираться рубаш-
кой. Выступал он более от неприя-
тели в пущу. Да и когда я не пошел.
Хорошо — пошел, сильно пошел, и всегда
пошел, при смущении от себя тут
случайные показавшиеся свидетели.
Спротура брала то сильно, то совсем
не брала. Я спрогал и думал (вот
черт) что за этой фантомной на нас
слоняющей с улицы проходящей мо-
дой, на Нюру только вот пово-
раивая освещала доску и на меня, раз-
ного от пота мидущая много на-
доев ходил во всемирный потоп. По-
домедная мать что-то заловорина.
Ах, да! Она замкнула, что надо
спрогнать чужие, да отдала маленько
кемнику: "Ты и к черту!" Я рассердился,
и при том не дождавшись над собой
командования, что-то Куркитов — Бро-
да "Понес ты", с остротой и ма-
тюрей божану с помазком на нее.
Потом стояла на земле и спротура
моя, а мы спрогали на мою.
Поэтому, если бы вынималась все, покин-
да (в счастие, кем — пригласил) то
бы мать ~~оказалась~~ с килем до ты-
ток. Визит, как она олицетворяет от остр-
мун, пошел чужием твоем, кри-
ча: "Фидань спрогито; вот работай не охота."

ураженнейшая. Мне сразу же стало ясно.
Я слышу над собой. Но почему и поднимал
это дом срысывает же со своей гонимой
жизни и так же и притягивает к себе
людей, а не отталкивает от себя
никого. Это удивительно. Иначе я
подумал, что она презирает меня, та-
кого бедняка. Это фантастика и потому
отдать подумал — ту и того, ну и
она захватывает, много на меня.
За свои года достаточно наработавшая.
Но и опять подумал, что вот она так
и думает, что вот я так всегда ра-
ботал, работал и буду работать.
Подумал, что она будет плакать мо-
ей смертью и смертью.

Вспомнил, предпоследняя душа верна.
Я не знаю, что происходит.

5-го июля.

Вот и почти середина лета. "Открытая
неужели..." Откуда-то мне невидимо из
окоп дома, надвигающаяся гроза, поглотит
живает грозу. Воронки резотомство и гал-
дефено орут у больницы на веревках, после
каждого удара грома, стинитая отпад-
ный их вандерс. Огонь спокойно ходит
по улице, ветуха поднимает куртку под ок-
ном, другой поет где-то. Кажется, что
надвигающаяся гроза не беспокоит ни-
кого, все живет своим чередом. Травушка
смотрит в сторону и наверху меняет
то обильное и медленное после грома.
— Вот как вотто сгущается... грешит...

и мне: — Не курить, не курь парить.

Я пишу вам письмо:

— Выйду и не буду.

— Где же похитили, не видел? Никому не
ска, наверно.

— У нас маленькое там только.

Игоря на чердаке, спит.

Дождя видно не будет, выйдя на солнце.
Пришито обдувает ветром на ветру двери и
створки. Колхозники, уезжающие
дороги в Березинку, везут и везут галь-
ку, карамель, одноклассники. Приселки,
откуда наверно поедет завтра на суб-
ботник на эту дорогу, на проезжую для
автомобилей, и изгородь для вывоза
У меня сегодня выходной. А Игорь хо-
чет прийти на мое дежурство на Ма-
слова. Приселки, кто она там на-
деет. ~~И~~ ~~А~~ ~~Меня~~ ~~будет~~.

В мухой, злое, на себя.

Могут в кино. Тимур и его команда.
Понравилось.

6го июля.

Вчера повторил просмотр рисунков
и слова понравилась.

Начинаю писать за Тимурку. На
договор? Правда, я в школе уже несколько
лет, написанием списков, но не обра-
батываю их. Как же у меня заве-
дено с давних пор, много не обраба-
тывать, вернее не кончать все начатое.

Колхозники, как и раньше не выжи-
вет, обещают пройти стрелку 150
часов. Сегодня видел, идущий дорожку

спиртно, уфре с фетий. Занялелные
вспотевуше.

О, доная невиннослый фара. с утра по-
года была впроем предраемой, с запада
дмалалас до полудня гроза, видно было как
спокойно плыли пордевые облака. Попо-
мысливал пром. И все было. Кс еднмал
Рония не франа на Осер, но было замеча-
тельно прохладно. Пурцаи и пром еомиле,
но одвудам лелый влофривый ветерок.
А в вечеру отитъ дуаота. Нахердамо, на-
кее сполелый отъ фара и раскиселелый
тела, теперь и по фратно бурно.

Крестный, — 38 лет, — обуганел сироево-
му палу, вродил 10 часов. Брннен нас-
подушны фудружен.

Схватилел за крайматку. Узрел, что
за ввудине, подлелфаме, сводруеме, и, м. д.

С фудрой не владас. Неомолу, оказыва-
сел, а еи втотъ бурный серда. И етоа не
састинел, не знао — как она.

7 10 Мая.

Что писать? Незнаю. право. Желю сурно,
с невоинным, безпримелателным и от-
родатм днл. Сурным и малозаметным.

Но пишу, потому, что келому не писать.
Биро и вудмала, да еще за однем ермат; мас-
ное в мой фелдм. Фелмел вадитъ при-
вуду писмо, и, если сурасетъ, я фудст-
будо какую-то фудрату без него.

Мошмала одривудел в Верелуаммел, при-
вудла елуднл, отъ дорогой мне родной М-
тёрм. Брнненла много вестел.

Тогда когда-нибудь приключится в маме, раз
ной маме, и далекой. Я очень люблю ее, но
видимая мы с ней один-два раза в год;
не больше. А сейчас за 25 километров друг
от друга. В последний раз я видел ее
зимой, когда ехал из Коломны. У нее-то-то-
рент бабушка — появилась седина. Ей 40,
с тем-то, не больше лет.

Сегодня долго ездит на лодке по тру-
ду с Невидимым Адмиралом. 2 фразы
купайся. На воде я чаще не фразу несто-
тел: болны кашаот, ветер. Греть.

9 Моск.

Жандра в острой форме.

До того я, право, несчастный. Карестей и
высестей келюу этот день; — пеленурный
доринивый. Нескоро фраз собираюу угроза,
но всегда обходит, как назло, Огер. Поль-
ко задвигает вращением, пощипывает ветер,
покрывает несколько дождь, и отитя офи-
даеуу новой угрозы.

Собираюу в кино. В кинопоказе
уже купил билет, взял взаимный ~~30~~ день-
ти у Нюры, но марода Насовизаново Ма-
ло. Я билетер сзади. Это будет только
2-й сеанс. Так и не сходит. Не трини-
лось увидеть прожитое время.

И отитя дома. Скука. Читано застав-
ля себя, Невидимого Адмирала.

Потом бы скорей провели радио. Нико-
ти займочены, проволочка, которой нет
в радиоустройство, Хрисека. Только спавит.

10 июля.

Я пробудился. Узнаю, что ветер сорвал крышу с нашего дома. Блуждай счастливой с дождем, что я подумав, собрался скорее съехать с чердака, где спал. Нош, покурив, стал писать письмо сестре.

Ветер, дождь, солнце и, опять все снова. Плохо привитые доски в мосту, ступаю, кошатся. Дребезжат стекла в рамах.

Сегодня лучше душевное состояние.

С Геленбурга пошел дождливый туман, через реку, поперек поля; с одного конца на другой. С Роды (горы) до Вилькиш.

12 июля.

Всю ночь не спал. Утром Геленбург сам директор завода. Зелены. Один раз лет, почти совсем зашел, но он пришел и что-то крикнул. Я пробудился и слышал его недовольство. Потом пришел в спальню, поднялся около завода. Там и не спал всю ночь.

Директор мне подавал письмо мамы. Сегодня мой день рождения. Помощник директора, Луиза Иван. Отвечать не приходится не успеть, не вздремнуть.

Вчера провели в наш садик. Проводили когда не говорили, а в шесть часов оно должно говорить, а у нас нет. Бит-савиные мои хозяева с субботника, думает, голодные, кавалеры мне неправды, им хоти-ли посмотреть. Я проверил Мило, - кафетал - в париде. И потом уфре

только горами без выжати фензо-
дуратора. Клепнуть голых проводов у
последнего фомы через дырки в сте-
не, а не просто воткнуть в выемчател.
Сразу загорится. Воткнул и тогда за-
говорили. Сущий ~~идея~~ Сообщение от
Советского Инфоршбюро.

Сегодня опять так шумно.

13го июля.

В 4 часа дня передали сообщение.
О том, что Советское правительство
заключило договор о совместных воен-
ных действиях с Англией, против
Германии. Конкретно, дело идет к му-
шкету. По факту, то дело, которое о
полном, в котором действуют парти-
занские отряды. Но германские обид-
но, что говоря о безразличии герман-
ские войска в Европе, они только
могут об этом говорить. Тогда же де-
ла. Страна малая, мусуль, красная
армия.

Маршанс выехали на фронт.

15го июля.

Комитан, Николай Гаврило. Геройски
погиб на фронте. Он, на горнице само-
лете, был без возможности помощи, и
не успевая попасть в плен, прыгнул
на скотские враги. Тихо погребен.
По факту говорила его жена. Блага-

ла, говорила о своем мурре. "Да, будь
проклятый француз!"

Из Огера отравивший много на
арроний. Несмы и родные ревут совсем
безобразно. Некоторые ~~сидят~~ за машина-
ми. Все бегает, изумляет, и адскими
смыслями. Как пословица: - куда одна
бывает, туда и все стает. "Она ~~идет~~ ~~идет~~ ~~идет~~
на заливает, другая подхватит, а третья
смотрит на нее куда же. Почти как
на арронийе.

Говорят, что здесь у нас будут фран-
цузские.

Я, кстати, и привезенная положе-
ние Германии и в материальной по-
де.

16 мая.

После нескольких дней дождя и прохла-
ды, снова нагнетается жар. Мысли
в сортире (вообще везде) холодной водой.
Немного поверели. А то воюет, раската от
жары.

По радио передают статьи. По радио
говорят только о войне и войне и война.
Все для войны.

В какие мы живем время! Устойчивое!

Незнаю, хорошо ли теперь в такое время
заминаться Гимназией. Кажется, что
во все дни каждой день я приношу
сдержанности и много с набросками в
Кажинскому. Везде в пачку. Я вижу
что работа человека соображается
в пачке в Кожуру.

17 июля.

Война! а я безденежно. Усиленно ра-
ботает ум. Война до нас еще не дошла
полностью. Это только теория, но уже
и немного меньше полноты пропуща-
ет практику. Везде и везде оверде-
ют войны. Говорят о социализме. Война!
она все коснется, с мало до велика.
Идут только ей, войной. Идут по
уму, — французам, французики сидят
на забавниках, говорят, толкуют.
Идут и видят сидеть, сущего —
уже репродуктор на уму фран-
цуз. Все, все и все об войне. У теори-
ческих дефурет сущности, работы.
На практике у нас в конторе.

~~Вчера~~ Вчера дефурет одна фран-
цуз и с великим сидит по-
же с ней. Какое же дело.

Даже, моя крепкая, француз, это
война — вот вправду в армию кре-
пкого, настоящего капиталиста, Нолла-
ст крепкий сено, крепкий в переде-
льнике. Сегодня она подозревана. Не
идет какой-то дефурет, такого вер-
ного, не красивого, не умеющего обо-
двинуть и прийти в контору с об-
щественным об этом дефуретом. Не знаю,
она думала наверное, что это ги-
бернанти. Но ее маленько гиперанти,
вот всегда верные, безобразные из-

за своей работы.

19 Июнь.

Горю оттого, что я не могу помочь.
Нет у меня этой всемогущей откровенности.
А тогда я бы мог бы помочь. Сегодня ночью де-
фурни с женщиной с пригласительными
полосками в тоном. Я покрутился, по-
крутился и ушел. Ну, его и черт. И все
от того, что не могу подойти. К чер-
ту и к черту! Я на себя знаю, и еще
как!

С конюховой женой у меня раздоры.
Утром она не дает, не дает хлеба.
Хотят, хотят я не могу, что бы у
нее есть. Трудно было. Я переделываю,
что если она еще раз не дает, то
я обязательно взорвусь, как взорвусь.
Бродячая женщина! Плохо и плохо
мне. Это она отдала другим, зна-
комым. Только еще раз! Черт возьми!
На конюху бы удовлетворить своего животного?

21 Июнь.

Я с отцом покрутился. Не пошел в лес.
На покое с ним и матерью, ну вот
и расстроился. Он пришел и говорит на-
тальке, пришедшей за молоком, как на-
мечтаешь о том, что и она бы с мужем
могла пойти с ним. А у нас нет
своей семьи, на что лучше

то." Тотчас обругав крепко Мелю, а
сегодня, когда я пришел с дефуретом и
когда отомилась Водушка (вероятно, ви-
дливо) он сердито сказал матери:
— Ты смейся и давай ему по коней-
ку, буцай свои игрушки... Воду
(кажется, на воду) да еще? Папы тут
что и есть. Довольно! Советский, вилась
модерн не коринт.

Вот вот! Я у него с фужером. Но ве-
таки стало мне плохо, не хорошо и
обидно. Я лучше не сказал. Я нас при-
лично вообще, спор не поддерживать.
Я тут стоял молча. Но когда на-
паша сказал, что только воду ку-
шать начинают, и более всего, я
поставил горшок молока...

Он говорит таким тоном, маме-
ше, канай у него подвиги через
гражу. Перед тем, когда подить ма-
машу. Я ведь, очень даже хорошо знаю
этот тон, отдельные интонации.

За весь день мы ничего не сказали
друг другу.

Милейший папаша, если бы ты
знал, как я живу. Живу то я правда
хорошо. Но, естественно. Существенно
для одного.

22го июля.

Тыская сфера, вроде хандры.

Несомненно уже пропагандирующая из дома че-
то Нюра, наконец, пришла. Она хо-

дали в Березуцкую. Посылаю за ка-
кими-то свиньями. Загорела как папа-
ре. Я серьезно беспокошися за нее, не смри-
лось, мол, что-нибудь.

Дефурно в маслозаводе и мучалось, что
такой малодой работаю ешпорешем. И все
говорят, дефуривуче у тейвара, пошину
я работаша ешпорешем. Все братно, сколько
не говори, они не поймут. и я даю себе
волю быть сорви-головой. Только незнаю
выходный ли это.

Остановилея на вопросе по бакинскому.
Включать ли какого-то Ванюку, напер-
стника ко мучам к Триньки. и обяза-
тельно ли тот повывам в тюрьму. Хоро-
ше говоря, Тринька предупреет, что Вань-
ка любит или отбирает у кого Ризу.
Именно карое у меня обматыва, они
могут переименоваться.

23 мая.

Меню войнов.

Тамбандируют Москву. Второго дека.
Торит, говорят, кинька и еще что-то.
Мне скучно, мне грустно. Тринька не
идет. Очень плохо. Даже несколько строк
и те тужо. Дня душевного подвиги
взят "Кинька Свиста". Старалось м-
сать стилем Триньки. Не знаю, что вой-
дет или нет.

31го июля. 1941 года.

Дождь. Совсем как осень.

Война и война.

Неня переводит приказом с масло-
завода в Садовни завод. Сегодня взды-
меток приема. Там компания на
кошара. Как, значит, отнять в завод.

Тезисменное количество беженцев.
Все еврей, голландцы, голландцы. Посту-
пают в завод. В конторе они подвиги-
ся и подвиги. Некоторые прижи-
ваются, много лет.

Колу-шубу рассказу о еврейке,
которую я называю "Отрадной".

1го августа.

Как пережить суровый человек. Вчера я
мог бы быть кошаром, а сегодня только
чернорабочий. Прием в завод в машин-
ное, конторный, подвиги, что здесь бы
мне только работать, самое лучшее
место. Но потом оказалось, что тут
тут. Не надо. Я пришел обратно
в контору. И вот там чернорабочий.
Все полетело в серту.

Как я сегодня зов. Кемлого. Ну, что
надо подвиги сурово, а что она со-
всем обречена, черной стороной.

Войнах. Если бы не она...

Сколько беженцев. Я посмотрел как

Винутаром Гересуи. Тофаме. Они зли
не доволны. Им нет здесь места по
квандрикант. Тофаме воле, видню,
те, у коо насилеь сродотва. Почит все
принимало дейные.

О квандрикант Гересуи сиеетко —
косо.

— "Нет, видно, что ниа работы." — Он явко
думает, что они только ниемой ниеде-
ченуи. Тофаме дит, это верно. Все на-
де-то ..

2. Авусто.

Тот мамана Гересуи думает, что
я ниеко не работно. Кромичная судоба,
закем ты ниеево кадомой. Вниоват
ли я тем, что заставичной работань
гермороваоий. У меня прогресий нет?
Я молод. Прогрессию мою изобрать и
почитать лобую. Как посему же я стало
гермороваоий. Ули же на свете мади
статот мимичии. Не потому ли вой-
на? Тупная. Гермороваи тупная. Тупа-
мизм. Патрмозмизм. Я уверен, что
когда наши войска раздобойт герман-
цев, и пойдут по нурной замке. И там
будут защищать нумамизм. Восприяет
патрмозмизм. Это ниеично. У ниеча-
нют войска, чем охридамо. Но потому, что
германои охирее, увериннее нас.

Я сейчас нахорув в таком располо-
жении духа, поит физически, сам

не нравящемуся человеку см.

Надо любить себя! Не работать. И только в это капризное задушевное и доброе время. У меня есть некая охота. Сохраняя эти качества. Надо что-то такое, чтобы меня все переделывало, поднимало. И тогда я бы стал **3** к себе несчастным человеком, что бы только так не жить, и тогда куда-то, есть боюсь...

Я стараюсь даже не думать об этом капризе, несчастном Тимуре. Не знаю.

Ох, скорее бы, скорее пришло. Вы же сами ходили моей рукой, много дум. Будь прощай!

Раньше ходил? Оружием Кармюжи, теперь ходит смотрит. Грима, Майер Дервент. Криво. Устал. Устал. Устал.

Это же все. Я в своем расстройстве. Само собой. Надо как раньше меньше обращать внимания на разговоры людей, которые обращаются к нам.

Это почти болезнь.

Торжественные моменты. Сидящий по радио разные статьи критиков и публицистов по поводу работ Третьякова. И все почти с одинаковой радостью.

А он был очень молодой отец.

Рок странно. Ивану моего брата.
Вот кому отмахивать?!

3 Августа.

Я писал, что человеку надо быть
отличным.

Сегодня у доктора привели мал-
меха и привели человека, был год от-
того, что орава мамина. У нее тоже
Навесь дер. Она очень хорошо говорит.
И разговаривает как мамина. Вспоминает
слова Горюхова, который сказал, что
каждый человек может сделать что-
то.

Сегодня все день работает. Сидит
мне. Надо же работать и физичес-
кую работу, когда впереди пер-
спективы.

6 Августа.

Зара. Я наконец получил на работу
Сегодня уже впервые во вторую смену.
Обычно выигрывает неизвестно в каких-
то обстоятельствах. Терминальный, а ка-
ким-то образом.

30 или 40 привезла с работы Лора
Получила много денег и отдала че-
ка на 5 дней. Я немного поговорила
о ней. Перед поездкой с ней на работу
я сказала как она рассказывала о своей
работе, о взаимоотношениях ее людей.

Непривычно было потом, когда я разду-
мыдал, о человеке, которого они прово-
дили в армию. Я был немощно угнет.
Нес тем, что она становится проше
позднимыша, можно уже принаско-
лае, надрено. Толтливой, всемог, за-
горена можно напале.

Я хотел, чтоб она слыла татве. Она
была отлежавшая. Привременный, можа
быть исполнила.

Впрочем она для меня не забывает
Почему же. Хотел бы видеть и на владеть
за гедрикой (Нецветовой), которую я
видел воем. Хотел бы видеть воем.
Какие-то страшные у меня желания.

Я воем, то, что и за что взяла, т.е.
я воем, ~~то~~ прервать первую работу -
исполнить наемное - второй. Бра-
даль? Отдает.

Рисовал Юру, но ничего не удалось. С
протокартотки.

После того, как я убавил кинжал
самый, понаемому отпадает охота.
Ворого то, что ушере Горюе ушат
жизнь в кинж. Горюий-Охот.

Я пишу письмо, почти то, что воем вост-
нует сама - переживающая. Но создалось, то
все узко, живы не так как надо. Иногда
догадывается, но замешивает грех и я
забываю. Не хочется быть угнетенно-
ным человеком. У каждого свое строение,
строю мне. Не люблю двасовства.

Опыт

С фотокarikатурки

По мнению, что находится в такой среде,
в которой предпринимать, не представляя этих
артикули. Самые неподвижные —
имеют и несомненно яркой, которая
отражается, дает физическую.

А Брикожа в стороне. Професит быть мож-
но тогда, когда буду работать. И это бы
обязательно помогало настроению. Самое
плохое - настроение. Любовь - без настро-
ения, - не любовь. Впрочем, при любви, ста-
рое настроение иногда отпадает, в кино-
залуведь только в настроение другое - любви.
Но не всегда.

Июля. Конфетиз, «стает сапож».

7 Августа.

Вот я один день и поработал. Бри-
шет, покал мастера и чудесно во все
торы потел. Работе смотрели, как я
стою у перил. Потом, наконец, нашед-
ся мастер, обманувший меня надежда-
ми на утешительность. Потом Невзрачный,
кажущийся тылами. Он послал меня с ка-
ким-то, конфетиз ранее знакомым, Ротом
Р. Я. Впервые еще мыльной воды в ве-
драх вымыл над станок. А потом, опира-
ясь в меня на против на окно и поду-
мывая о работе и потел. Котора гово-
рил, я думаю, что меня поставил зрен-
ником токаря. Потом, уже после кессы
как германских работ, и всего не говорим,
а мне сказал мастер, что я токарю з
был послан, только принесит воду, а по-
тому далее должен кессы кессы кессы
посыл у мастера столика.

Потом, конечно, кессы кессы кессы.

Это каретная дорога
на Кюфу. Вруче смотреть
на обороте.

Да, я и он, переех, краснот та-
кой с 1924 года. подруги мои, тоже сер-
нобавочий, работавший уже 4 месяца
в этой должности. Он мне показывал
разные работы. Очень хорошо. Много,
но я и другие я извинил к нему пришло.
но следующую мне как можно мен-
ше. Очень хорошо бы было, если бы ра-
ботали в 7 часов. А то было, его слышит.
Тасетая надо прививать к себе сие-
мое. Тасетая может, каретная, Гримо-

да Бахматовкин, замечающий, что
оним будет доминировать, похоронит,
похоронит, в его мирную жизнь.

11 Августа.

Работало в механосборочном цехе. Упр-
коробочной. Это был наш тип
рожа. С Бетонной Воронинской. С начала
показавшийся очень странным, потому
как это всегда бывает, простой человек.
Новый показывает, самодовольный. Бит
горюхотный человек. На работе я могу по-
казать себя отчаянным человеком, но
потом начинает капризничать. Нравит-
ся одна девушка, много как зовут.
Да мне нравятся почти все красивые
девушки. Но одна, правда, не вид.

Приехала Тора 8-я. Я начинаю гово-
рять от нее то, что надо мне. Она по-
велеит ласкаться себе, почти даже сижи-
кам много для девушки, но мой ласки
не разрешает. Говорит, что рано еще.
Философия. Она попадает в одну сеть
труса. Рубашку сшила. Очень пред-
ставляет, как я горю в талии, она в
одну сеть, а в одну сеть. Очень
что и как это будет.

Петя такой смешной. Как-то раз
пришел ко мне и говорит, что у него
зарезал свою девушку, и подделывает похороны,
когда-нибудь. С смешным не много. Два
рожа ходил на работу бледный. Жесто-

В книге на портрета Корониско до-
бре, чем у меня здесь.

Отличные очень че-
люсти у него. О таких
велики доброты.

Владимир Галактионович
Корониско.

1853-1927.

го. Книга во второй раз издана с се-
бя весьма много. Если бы пометь. На-
каго становится по малому сиринской.
Море ежован, что если она не будет сома-
на, то я буду править себя одесновою.
(Увы! Не станет уже мой романтический со-
десит, с которой не измалко я усил.) На-
доже по малому вклинитесь вилудь
сеноведской физии. Знать каго.
О наработке я верманч не сичею, при-

... согласно человеку встраиваем в него
— творцы; и если он действительно запечатлен
этой бесконечной лентой, ему не понадобится
никакое лечение. С той же силой, как
он предавался физическим страданиям, так же, как
на добродетельного человека, надо поста-
вить точку — Астия есть.
Тсен — Фанг-он."

Собственность — это кража.

Я — же Гайрон, я — дружок,
судьбы неведомой издремлю,
Reputations } с суммой
супремации }

Мужик. С девятинами еще не содвинул,
не разговаривал. Надо как-то и это пере-
стасовывать по тиконсу.

12 Августа.

Всесильная уверенность. Это после
того, что я сходил на работу и еще по-
тому, что я поругался с женой. Это
вчера. Когда я хотел молви, добиваюсь
ее все равно же. Она решительно ска-
зала, что не даю. Я осердился, разгне-
вался. Нет!? Да, поругался. И об-

играет ее самым похотливым словом,
обидным для девушки, уже став
на своего кося. Решив, что хочу требовать
на нее. Решив, что многому научил
распространяю на вдове. Вот я еще дев-
ственница, не смотря на то, что мне
20 лет, не считая одной невинности
даже. Избавишь, вот я еще не знаю
все любви, но тебе как же стесня на
многовременно тем. А кто же на врал.

Пролетел самолет, черным, видимо был
разбрызгивающий, с гудящими мас-
си. Колосом. Изучено.

А в море я вижу плавающее теребить
ураган. Девушка. Дает о себе знать.
На фаворите есть где очень привлекатель-
ное девушки. Премьер, средний, решив
мной поучиться без мифа фаворита рас-
матривает. Это видно по ее воде-
нию.

У Петрова совсем девушка не интересная.
Рассказывая, и девушка не симпатич-
ная. Аговорились - ее взял. Не верю.

Сегодня пойдут в кино.

Полохо Норманн. Вот то, что есть гора.

15 августа.

Сегодня в пятницу. Норманн я ходил
учиться. Сказано Норманн на Тино. Гривит,
куда уходить.

Меня берут в армию. Отправляются

не совсем обидно, но не надо

19 го августа. Тоже странно. Посадил
в тюрьму меня так же 19 октября. У
да одумалось.

Друзья мои! Где вы, далекие, но видя-
мые. Скажите вы вам кто там. Я
помню, что вступитесь к нам - то
легко, там. Да и знаю, что с начала бу-
дут жить, трудно, убого. А потом бу-
да орлом. Где будут жить? Каверное
в Берлине. Как франко, что я остался
дома, а друзья мои воевать, морят в
франки. Тысячи, десятки тысяч, таких
как я.

Домашнее же говорю, что меня берут
в армию. Хотят, что совсем незнание.
Но скажу об этом обязательно позже.
Я так же и не знал, а теперь знаю, что
не знаю.

У меня аттестация ко всему. Видно
по тому, что чувств.

Война!!!

Вот как наступают настоящие войны.
Ого.

17 августа.

Отправляют меня будут завтра. Уже
известно. Последний день дома. Ну какой
радостно, что страшно. Веришь ли, сущее
нашия окопалась с Степаном Мокруши-
ным и Петром Трохимовым. В 19 час

Помел встругать Итору из Рино. Лей в са-
рог на прилавок и там освободился от
мешка алкоголя. Итору не нашел. С собой
в сар.-проке. Принес оземном и сразу
спать. Итого привнес. Итора не спала
бума воду. Я пришел к ней на постель
Тот же день, утром и был опять
как всегда не спит. И снова лучше не
добился. Ушел спать.

В заводе погнали на работу того же
этого день.

Кто же со мной придет в Армию. На-
столе в военном виде поведения, раз
сортированные по величине. Очень
много.

Все!

Прощай, крепкий

дядя в Армию.

Прощай, Озар, в это

ром я горюю до

20 лет.

Боря напишите более
подробно жизнь.

Ароним я и мирю
новой формой жизни
увлечен, заставляю
вещи меня жить.

Котомля Собранна
Федор.

Прошил, а заботливый не был.

Июль - хорошая пора.

"Девушка стелит на свидание"
из маленького с рис. Лиса.

